

ДЭВЕРГО.

ДЫШИ НЕ ВОПРЕКИ,
А ВО БЛАГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— СТАС КОВАН —

18+

Стас Кован

**Дэверго. Дыши не
вопреки, а во благо.**

«Автор»

2026

Кован С.

Дэверго. Дыши не вопреки, а во благо. / С. Кован — «Автор»,
2026

Кэтэрин Вэйс. Девушка с тяжёлой долей, даже не предполагала, что существует другая жизнь и тем более... иной мир. В свои 19 лет она получила необыкновенное приглашение на собеседование. Маленькая брошюра, привела к огромным изменениям. Гэры, силисты, обязанные, те кто существует за счёт человеческого дыхания и всё это под руководством: Смерти, Жизни и Судьбы. Кэтэрин и самой предстоит измениться. Сильно. От разбитого сердца, до надколотой души.

© Кован С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

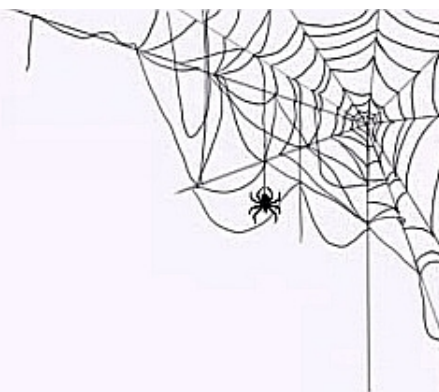
Вступление	6
Пролог	10
Глава Первая	11
Глава Вторая	17
Глава Третья	24
Глава Четвёртая	29
Пятая Глава	35
Шестая Глава	41
Глава Седьмая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дэверго. Дыши не вопреки, а во благо.

Вступление

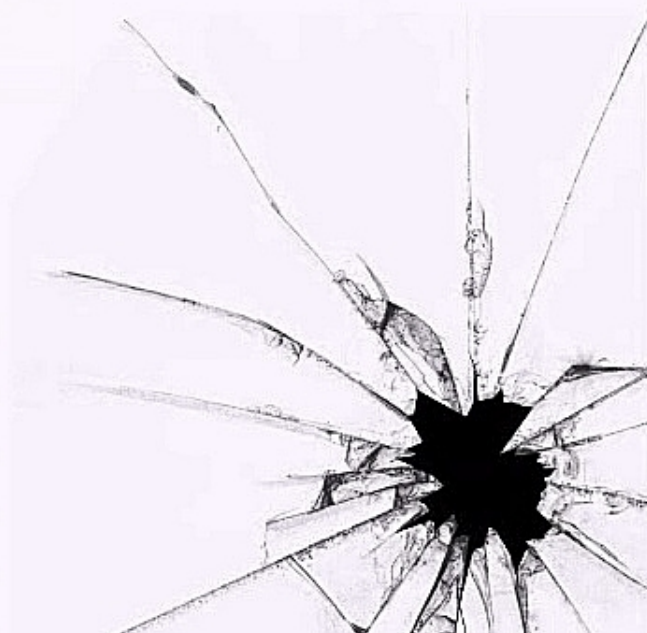
Эта книга
поцарапает
Вам
сердце...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

Книга предназначена исключительно для лиц старше 18 лет. Произведение содержит нецензурную брань, подробные сцены сексуального характера, а также описание физического и психологического насилия, принуждения и деструктивного поведения.

Автор не преследует цели пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, насилия или жестокости. Все деструктивные действия персонажей являются частью художественного замысла, служат для раскрытия сюжета и не романтизируются. Все персонажи, локации и события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми или событиями случайно.

История не ошарашит с первых слов, она заинтригует.

Первая глава не выдаст всех тайн, она аккуратно потянет тебя за собой...

Эта книга, как взмах волшебной палочки, которой сука не существует...

Человек особенное творение, он нужен даже после смерти...

Пролог

– Ты с утра у прейста сумасшедшего дышал? – Негодовал седобородый мужчина с глазами разбитого изумруда, их золотые прожилки, преломлялись на свету. – Ты предлагаешь притащить людей на помощь обязанным?

Нетерпимость заставила его измерять кабинет широкими шагами. Расхаживал мужчина вдоль витражного окна, за стенами которого кипела жизнь. Его творение.

– Иначе мы не справляемся ув, подмоги ждать больше неоткуда. – Рассуждал коренастый советник.

– Где гарантия, что эксперимент увенчается успехом?

– Гарантии нет ув, но наша численность стремительно уменьшается, мы не успеваем, города несут убытки. Среди обязанных зреет смятение. Ещё эти исчезновения...

– Пропажа опять повторилась? – озабоченные глаза сощурились, ладони за спиной заискивали крупными токами.

– Да ув, ещё 4-го не явились на задания.

– Ты хранишь этот вопрос в тайне, как я приказал?

– Конечно. Хаос окончательно подорвёт веру в вас...

– Не язви. – Процедил ув, сбрасывая с пальцев наэлектризованность и заправляя каштановые пряди за ухо. – Будь по твоему, – решение сдавило грудь. – пойдём на риск, но я глубоко сомневаюсь, что хоть один смертный выдержит долю обязанного.

Глава Первая

Если ты решил сдаться, прими, что твоя сущность слеплена из жалости.
<i>(Гэр Жизнедар Брон)</i>

– Привет...

Поздоровалась с отражением девушка, вглядываясь в него глазами цвета пасмурного неба. Ночной кошмар изрядно покрутил её по простыням, потому сбитые волосы паклями липли к лицу, перекрывая обзор, да там особо и разглядывать было нечего... *что изменилось со вчерашнего дня?* Те же низкие скулы, густые чёрные брови, губы в тон зимней малины. Непослушные прямые ресницы, прохладно розовая кожа и широкие плечи. Девушка повернулась боком. В зеркале отразились (как она считает) полные бёдра и чёрные волосы, свисающие до ягодиц. Её странный пигмент ещё при рождении удивил акушеров. От корня волосы росли размыто серыми, спускаясь к концам темнели до вороньего крыла.

– С днём рождения, взрослый человек – выдохнула она.

19 лет, не зрелый возраст, но когда в 5 ты переживаешь скандальный развод родителей, в 7 хоронишь маму, в 8 переезжаешь с младшим братом в приют, в 10 осознаёшь, что отец не желает знаясь, а в 11 слышишь о диагнозе – саркаризм... Детство, становится условностью, что определяется изменением тела. Отметка роста на стене, сегодня прописывала 161 сантиметр. *Как в неё, такую мелкую помещались все эти накопленные травмы?* Наверное, именно умение совладать с эмоциями дало ей почувствовать себя взрослой. Естественно, как подобает “зрелому” человеку, девушка имела обязанности, которые не отменить совпавшей датой календаря с датой рождения. Окинув себя крайне недовольным взглядом, она решила: *пора собираться.*

Выглаженное со вечера платье ожидаемо вернулось в шкаф, а привычные голубые джинсы и футболка со скромным вырезом, плотно обтянули девичьи формы.

– Ну хоть майка белая. – буркнула Мафа, взглянув на спускающуюся по лестнице внучку.

– Ты проиграл. – перевела бабушка взгляд на Ортура.

– Когда-нибудь Кэтэрин наденет платье. – парировал тот, подскакивая из-за обеденного стола.

Широкой улыбкой и раскинутыми для объятий руками, парень поспешил встретить именинницу у ступенек в гостиной. Их 5 летняя разница в возрасте, теперь едва ли была заметна. До роста Кэтэрин, брату оставались жалкие сантиметры. Ортур подхватил сестру на руки, и закружил по комнате, доставляя прямиком на кухню.

– Кстати, ты лишила нас шоколадного завтрака. – возвращая сестру на пол, прошептал брат, – А я ставил его в противовес овсяной каше.

– Я всё слышу. – строго сказала бабушка, – Вообще-то, сегодня я не собиралась кормить вас овсянкой, но... раз вы считаете, что я жестокая, то буду держать заданную марку.

– Н-е-е-т. – в один голос запротестовали внуки.

– Ты у нас невероятно чуткая и милосердная женщина. – Кэтэрин ткнула локтём брата в бок, улыбаясь старушке.

– Д-д-а-а... Мафа, – задумался тот, – ты снежная оттепель при граничных ледниках, такая же невероятная, воздушная и трепещущая.

– Ого, завернул. – суровая бабушка, блеснула улыбкой в голубых глазах. – Поэзия Рига Миногорова однозначно оставила полезный след в твоей голове.

Ребята под столом, победоносно хлопнули друг друга в ладони.

– Что за поведение на кухне? – Притворно нахмурилась женщина, стягивая салфетку с тарелки, в которой уже находились пышущие жаром панкейки.

– О, да! – защёлкал Ортур пальцами. – Люблю твои дни рождения сестра, мне зимой мучное есть не разрешают.

– Да потому, что от выпечки ты полнеешь как бройлер на кормах. – объяснила Мафа ложкой скатывая ванильный пломбир в шарик.

Завершением праздничному блюду стала посыпка из горсти лесных ягод. Именинница не ждала дня рождения считая минуты, собственное появление на свет оставляло её равнодушной. Но всё же, старания родных, Кэтэрин были приятны.

– Спасибо за шикарный завтрак! – внучка признательно кивнула бабушке.

– Во благо, моё продолжение. – Так бабушка хвалила внуков. А если те выкидывали, что дурное, уверяла, что бестактность в них из-за ген отца.

– Я провожу тебя. – тоже нарываясь на похвалу, неожиданно галантный Ортур отодвинул сестре стул.

Бабушка иронично цокнула лебезне.

Не дождавшись и доброго слова, юноша понуро поплёлся к порогу. Там нацепил на плечо сумку Кэтэрин и увесистый школьный рюкзак. Расходится им на ближайшем перекрёстке, но хоть улицу он побудет примерным братом.

За искреннее усердие, Мафа наконец, подмигнула внуку и тот от гордости чуть не лопнул.

– Кэтэрин! – почти ласково, насколько умела старушка, позвала она внучку. Девушка склонившись зашнуровывала военные ботинки. Вересач раскидывал границы вблизи к младшему леднику Тую и, несмотря на летний пух и знойное солнце, обитатели города даже в августе были вынуждены надевать лёгкие куртки и закрытую обувь.

Вы видели снег летом? Нет? А они да.

– Да, Мафа... – Подняла взгляд Кэтэрин.

– У меня для тебя сюрприз.

Кэтэрин опешила, если бы не строгое воспитание, она бы встала потрогать бабушке лоб, но, так как перед ней стоял суровый образец правил, дисциплины и личного пространства, она осталась на месте, про себя поражаясь “очередной щедрости”.

– Я знаю о чём ты думаешь, – не упустив замешательство внучки, продолжила женщина, – но не спеши с тёплыми чувствами, сюрпризы не всегда приятные. – Мафа кивнула на сумку в руках Ортура. – Первый отсек, отдел на молнии, прочти между парами. А куда тебе идти после, самостоятельно прими решение. На дополнительных секциях сегодня я не настаиваю.

Кэтэрин предположила, что всё таки ещё спит. БАБУШКА разрешала прогулять, латынь и фортепиано.

– А мне можно? – Подслушал разговор внук.

– Нет, Ортур, у тебя расписание остаётся прежним. Школа, плавание и домой. На вечер любимая география и французский. Твоё произношение далёко даже от знаний Кэтэрин.

– Я собственно так и думал, но попробовать стоило.

– Ты прав, стоит ещё попробовать закончить изделие для...

– Я понял, понял. – перебил её Ортур, во избежание разоблачения подарка для Кэтэрин. – Пошли сестра, опаздываем.

Мафа кивнула им на прощание, взгляд ненароком задержался на повзрослевшей внучке, но скинув непрошенные мысли она повернулась к оружейной. Пора чистить двухствольный пистолет СН 94.

– Кэтэрин у тебя все шарики остались на роликах, после стольких поощрений от баба?

Девушка с самого утра чувствовала себя неважно, её одолевали странные предчувствия, но брату она о том не сказала.

– Давай откроем сумку и посмотрим, что там? – не унимался он.

Любопытство у подростков в “базовых настройках” и Кэтэрин на целую секунду задумалась о том, чтобы поддаться соблазну, но всё же отказалась. Подход Мафы к ним своеобразный, но вреда никогда не нёс. С самого момента оформления опеки, бабушка всю себя отдавала им. Пусть она и утверждала, что её чрезмерное внимание вызвано лишь нежеланием набранный опыт молча в могилу укладывать, но внуки то понимали, что это такое своеобразное проявление любви. Бабушка спасла их. После смерти матери, дочери Мафы, отец не принял родительских обязанностей. Жизнь, по его словам, у него только начала налаживаться. Тогда, чтобы не оставлять 2-х несовершеннолетних детей судьбе на поруки их перевезли в сиротский приют. Ближайшим, свободным оказался в дне езды. Художественный дом Мориэль принял их с распростёртыми к удушению объятиями. Мафа, получив извещение, что рассылали органы попечения имеющимся родственникам, узнала, что её единственные внуки находятся в курации у тиранов. Подобные дома, содержались трудами детей. Где-то шили, где-то мастерили обувь, где-то вспахивали земли, а тут вот рисовали. Через 8 долгих месяцев Кэтэрин и маленький Ортур, наконец, покинули территорию приюта. Прежде они слышали от мамы, что у них есть бабушка, но не догадывались, что такая... Мафа подняла на уши всех ответственных за лишение детей законного по праву собственности крова. Первым влетело канцелярской крысе, что всего раз в месяц, отправляла уведомление каким-то дальним, а, возможно, и несуществующим дядям, тётям. В каждом составленном ею письме мелькал идентичный вопрос — готовы ли вы взять на иждивение “непослушных, безграмотных, неопрятных, сорванцов” на строго контролируемом законом условии? 8-ая бумажка, слава Покровителю, пришла Мафе, и она была готова ко всему. Следующим отхватил инспектор города Вересач. В его арсенале имелся вшивый документ с подписью отца об отказе от обязательств и оправдания о безвыходности ситуации. 3-ей и самой громкой расправы удостоился собственно сам Вэйс. Как только его отпрысков, вывезли из недвижимости жены, он тут же перебазировался в их дом, распрощавшись со съёмным жильем. Как же кричала Мафа Лутас на этого обрюзглого и ничем не напоминающего отца мужчину! Такой, дети видели бабушку первый и последний раз. А сколько непристойных слов позже пришлось объяснять внимательному Ортуру. Наудачу, спустя недолгое время, он их забыл, лет на 7, но забыл.

– Не будем сейчас ничего трогать, – решила Кэтэрин, стягивая сумку с его плеча. – но вечером я тебе подробно расскажу, что там было. Обещаю. – добавила она с улыбкой, заметив прищур в выразительных голубых глазах. – Иди мой блондинчик и не обижай одноклассниц. Их сердца хрупки перед твоей красотой.

Хихикнула сестра, вышагивая уже спиной вперёд. Ладонь прильнула к пухлым губам и воздушный поцелуй, гонимый её дыханием, отправился в сторону покрасневшихся щёк.

– Больно надо. – Буркнул смущённый парень, ероша волосы. – Всё, я ушёл на уроки.

Хороший мальчик, а вот Кэтэрин никак не хотелось идти на лекции. В расписании на сегодня всего две пары и обе они по половому праву и их сносам. Неинтересно, до занудства растянуто. Без “воды” тему можно было разобрать ещё на первом курсе, а не мусолить до 4-го. Зачем она вообще выбрала образованием “Угodu личностей и их использование”. *Звучит ужасно*, хотя это просто о распределении людей на должностные, рабочие места. Лихой ветер скользнул девушке в распахнутую куртку и щекоткой у шеи выбился из под воротника, разметаая распущенные волосы. Летняя погода прямо таки шептала пойти погулять, но давящий вид на ледяные горы напоминал для чего нужна учёба. Желание пропустить лекцию отпало само собой.

– Кэт!! Кэт!!! Кошечка моя, с днём рождения!!! – У входа во двор института ей рьяно махала стройная девушка.

– Лена! – Кэтэрин повторила приветственный жест и ускорила шаг, иначе эта сумасшедшая заорёт всю округу. Несмотря на дрыщ-конституцию милашки, дури в лёгких у той было

предостаточно. Кареглазая, рыжеволосая заноза, крутила задом и сияла улыбкой в лиловой помаде. Цвет невероятно подходил к её ореховой коже и тёмным канапушкам.

– Моя девочка выросла! – Лена обхватила подругу за талию и с гордым видом ущипнула её за грудь.

– Эй!!! Поляк, где Ваши манеры?

– С каких пор Вас это интересует, Вэйс?

– Стерва!

– Да детка, ты умеешь делать мне приятно языком, но очередь моя.

Девушка откинула кучерявые волосы за спину и нырнула в дамский клатч. Учебники и тетради для неё были недостойной ношей, а вот бархатная чёрная коробочка с серебряным бантом в самый раз.

– С днём рождения, любовь моя!!! Смотри прям под цвет твоих волос.

– И почему мы потом удивляемся, что нас, считают лесбиянками... – выдохнула именинница и учтиво чмокнула подругу в щёку.

– Не все, мои бывшие точно знают, что я гетеро и с попеременной частотой я им это доказываю.

Лена хихикнула играя бровями.

– Открывай.

Кэтэрин дёрнула за уголок шёлкового банта, раздался щелчок, коробка открылась.

Замшевый чёрный ремешок, простроченный металлической нитью обвивал упругую подушечку. Пряжка была украшена россыпью серебряных камней, а поверх, вишенкой на сливках, красовался круглый циферблат. Арабские цифры, инкрустированы чёрным агатом, стрелки из бука покрыты золотым напылением, как и механизм под прозрачным стеклом. Было видно как работает каждая его шестерёнка. Секундная стрелка обогнула ось, и от коробочки повеяло карамелью и солью.

– Спрашивай, а то тебя разорвёт. – видя ошарашенное лицо подруги, рассмеялась Лена.

– Откуда? Как ты? Это же очень дорого. И почему от них пахнет моими духами?

– Память на владельца, – деловито ответила та, – стоит к ним прикоснуться, аромат тут же отпечатывается в механизме, а главное, никто и ничто отныне его не перебьёт. Это верность, чтоб её, до конца срока службы. Драматично да? Гироу когда о запахе узнал хотел приложить к ним курицу гриль. Говорит, ты у нас слишком сладкая, а так мяском бы хоть повеевала. – Прикрыв ладонью смешок, пошутила Лена.

– Я не толстая – скривилась Кэтэрин – Стоп, Гироу?

– Угу, ещё Миша, Тияна и чуть даже скупой Бэдж поучаствовал.

– Ребята... – Взор Кэтэрин помутнел, руки потянулись обнять Лену.

Занебесно дорогой подарок не по карману никому из них и без сомнений, от него следует отказаться и вернуть в магазин. Хотя приятно знать, что о тебе думают и что рядом люди, которые из кожи вон вылезут ради тебя. Но помимо радости Кэтэрин больше испытала огорчение. Выходило, что каждый из друзей, по прошествию месяцев, явно недоедал в институтской столовой. Вина тут же вспыхнула под рёбрами, разлагая на куски непозволительное счастье.

– Вы – 5 моих жизненных чувств. Спасибо! – Кэтэрин стиснула Лену раньше, чем та заметила обуявшую её дрожь.

– Пошли. – подруга потянула именинницу за руку. – Нас уже ждут у кабинета ППИИС.

Кэтэрин встретили бумажными самолётиками, свистом и надувным шаром с кричащей надписью *“Сегодня подумай о себе!”* И она подумала. В конце 2-ой пары на большой перемене, за поеданием сэндвича, с беспристрастным лицом Кэтэрин аккуратно уточнила о наличии чека от часов.

– Мы совгли его сраву у выхода с магавина. – с набитым ртом ответил ей Бэдж.

– Да. Чтобы этот же жлоб не искушался вернуть тикалку.

– Эээ... – Протянул Бэдж с обидой.

– Шучу. – добавил Миша. – Чтобы не искушалась ты. – Его глаза цвета солнечной ели игриво блеснули.

Красивый, мужественный, обаятельный светловолосый шкаф, с выбритыми за ушами полосками. Если бы не дружба и толпа женских вариантов вокруг него, Кэтэрин позволила бы когда-то зародившимся при знакомстве чувствам расцвести. Но бывшее прошло, сейчас он – лучший друг. Друг размером с дубовый ствол, который легко доставал до баскетбольного щита с кольцом.

– И для сведения: приёмка выплатит тебе лишь 30% от их магазинной стоимости. – Подвела итог Тияна, поднимая стакан с соком, будто произнесла тост. – Мы и туда заглянули.

– Вы всё продумали. – протянула Кэтэрин. – Какие молодцы.

– Ага, – хмыкнул Гироу, – сейчас ещё запланировано тискаться начнём. Кто со мной? – взревел он на всю столовую.

Кэтэрин оказалась зажатой среди рук и плеч, стало сложно шевелиться, но в объятиях друзей можно было и замереть.

Последние учебные минуты закончились не конспектированием материала, а переписками о ночном загуле. Вечера каждого заняты предметными хвостами или часовыми сменами на подработках. А вот ночь...

– Созвон в 23, поняла? Не спать, чтобы ты там в своей розовой постельке не читала. Ответственно жди попойки. – наказала Лена, на прощание впиваясь в губы Кэтэрин.

– У меня чёрное постельное. – с улыбкой парировала именинница.

– Проверить не могу, в кровать ты меня к себе не пускаешь. – отмахнулась та и взглянув по сторонам побежала через дорогу. – А если и так, это не сюрприз, со школы, как гот ходишь. – уже издали крикнула Лена.

Сюрприз, точно. Кэтэрин забыла, про бабушкин подарок. Откинув нахлёт сумки, девушка расстегнула упомянутый отдел. Пальцами нащупала твёрдый угол, похожий на книгу. От баба это ожидаемо. С 12-и лет внучка уделяет вечер чтению на обязательной основе, темы, содержимое, авторы всегда непредсказуемы. Прививать “любовь” к литературе Мафа начала с иллюстрированных сказок и энциклопедий, по мере скорости её слов в минуту, увеличивался и объём страниц. На сегодняшний день, прочитав целую книгу за вечер, стало так же обыденно, как утренний поход в туалет. Последним чтивом была занимательная *биография Телеси Миг*. Женщина изобрела холодное отопление. Благодаря ей, люди нижнего звена, обитающие на ледниках, могут не страшиться замёрзнуть насмерть. На вечернюю вычитку на тумбе уже томилось *Терновое ведомство*, учебник бросился в глаза, ещё при пробуждении.

“Две книги за вечер многовато.” подумала Кэтэрин и потянула сюрприз за корешок. Белая глянцева поверхность со странным рисунком на обложке. Золотые заострённые края иероглифов словно охраняли нечитабельные каракули внутри. Но это не книга, в обложке заложен всего один лист, и по его содержанию девушка поняла: перед ней приглашение для устройства на работу. *Но с чего вдруг?* Бабушка до того отвергала любые предложения Кэтэрин о её выходе в смену даже на полставки. А тут сама подложила бюллетень и точно в первый день подходящего им по требованию возраста. Кэтэрин втянула воздух носом, выдохнула ртом, похоже, дома со щитами стало совсем туго.

“Не спеши с тёплыми чувствами, сюрпризы не всегда приятные.” – сказала ей Мафа. Конечно, бабушка понимала, что Кэтэрин расстроится, но не тому, что ей предстоит работать, а тому, что Мафе тяжело.

На обратной стороне листа значился адрес для собеседования и ещё кое-какие пометки. Повтор возраста, необходимого для будущего сотрудника и критерии: СДЕРЖАННОСТЬ, КОММУНИКАБЕЛЬНОСТЬ, АМБИЦИОЗНОСТЬ, ОБУЧАЕМОСТЬ - ШКОЛЬНЫЙ БАЛЛ НЕ НИЖЕ 90, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ.

– Наверное, стандартный подбор качеств. – пожав плечами, высказалась Кэтэрин, а вот следующие предложения всё же её насторожили.

ВЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ВАШИХ БЛИЗКИХ?

ДА?

Тогда часы приёма – **СЕЙЧАС**.

Глава Вторая

*У человека нет глупых дел, каждое
принятое им решение почва для будущего.*
<i>(Гэр Жизнедар Титера Вилли)</i>

“СЕЙЧАС” она как раз свободна.

Мудрая женщина Мафа создала иллюзию свободы выбора, беспощадно сузив её до необходимости. Кэтэрин, естественно, поступит по совести, но жаль не когда сама задумывалась о работе.

Используя шаговый указатель, девушка через 15 минут неспешной ходьбы, остановилась у треугольника, что сигнализировал о прибытии на заданную ему точку. Перед Кэтэрин стояло здание облицованное белым кирпичём, в 2 этажа. Из под черепичной крыши на неё смотрели глаза оконных проёмов. Тёмное стекло, золотые рамы, убранство, как в учебнике по истории. Перед дверью чёрный, из камня, вытянутый порог, по краям металлические кованые перила. Узор напоминал копы с направленными друг на друга наконечниками. В целом, здание походило на удивлённый дом с разинутым ртом.

– Для меня тоже неожиданность сегодня попасть сюда. – вздохнула Кэтэрин и, приблизившись к массивным дверям, постучала.

Вывески нет, опознавательного знака тоже, девушке оставалось только надеяться, что она пришла по верному адресу.

– Открыто. – раздался приглушённый мужской голос.

Кэтэрин потянула железную ручку на себя, тут же пахнуло...чем то отдалённо знакомым. Девушка вошла в просторное помещение с перламутровым, отполированным кафелем. На такой пол наступать жалко, но торчать в пороге покажется странным. Стены покрывала бархатная мягкая крошка в тон белоснежного потолка и... В обыденных конторах декором служили картины, статуи, цветы в горшках, где-то даже фонтаны и чучела, а здесь были сплошные зеркала. Напольные, настенные, подвесные, мебельные, но все, как один, с массивными замысловатыми рамами и с разными интерпретациями. Морские волны в шторм, букеты роз, символы означающие богатства. Рама с шипами вообще казалось имела собственный характер. Задайся целью разглядеть здесь все работы, блуждать пришлось бы с час.

– Вы за заказом? – К Кэтэрин подошёл симпатичный, молодой человек.

Он был разодет в дорогой клетчатый костюм терракотового цвета с зелёно-чёрной полоской, бабочкой и дежурную улыбку.

– Чем я могу помочь? – продолжил спрашивать парень, не прекращая демонстрировать зубы.

– ...Простите, прекрасные работы. – Кивнула Кэтэрин в сторону зеркала со стекающим воском.

– Согласен! Хотите что-то приобрести? – Интонация – сироп, в глазах комплименты.

Парню нужно отдать должное, несмотря на несоответствующий окружающему шику вид девушки, консультант не оскорблял её насмешками и двойками взглядами, напротив, он заинтересованно подогревал беседу.

– Нет, благодарю, я по другому поводу, хотя, возможно, и ошиблась адресом.

– Оу, ничего страшного, такое бывает, подскажите нужное Вам место, возможно, я его знаю. – Улыбка. Широкая, белая, настораживающая.

– Спасибо. – Кэтэрин улыбнулась в ответ, чтобы не показаться грубой, достала необычное приглашение и протянула продавцу.

Он даже не потянулся его взять, кроткого взгляда на обложку ему стало достаточно.

– Вы в нужном месте. – вдруг серьёзно сказал парень, убирая доброжелательность. – Следуй за мной.

– Но...

Вот так вот, закончился милаш и начался...козёл.

Короткий коридор, декором идентичный залу, завершился дверью с предсказуемой отделкой. Дверную коробку усеивали сотни вырезанных в ней глаз. Козёл, не обращая внимания на недоумение Кэтэрин, постучал в зеркальное полотно. Ответа не последовало. Через несколько секунд парень дёрнул ручку и кивнул девушке в сторону проёма. Похоже, словарный запас продавца исчерпался. Хорошо, она будет вести себя также, взаимный кивок и... *приключения начинаются.*

За большим глиняным столом в кожаном фартуке мясника стоял взрослый широкоплечий мужчина. Его седые волосы были заплетены в тугую косу от лба, до лопаток. На щеке краснели точечные ожоги от металлических искр, а руки работали над очередным шедевром. Услышав стук, он отложил инструменты на чехол и поднял голову.

– Добрый день. – Кэтэрин вошла в мастерскую.

Мужчина, оглядев гостью, слегка улыбнулся, она же оставила лицо каменным – минуту назад ей продемонстрировали переменчивую здесь дружелюбность.

– Я не за покупкой зеркал пришла. – Кэтэрин сразу обозначила цель своего визита, показав объявление. Пусть уберёт не предназначенную ей подхалимную гримасу.

– Хотя они и очень красивые. – добавила она.

Всё-таки цель устроиться на работу, а не упражняться в колкостях. Единственное, пока она не понимала чем именно сможет здесь заниматься. Мыть пол? Раздавать рекламки, звонить? Обхаживать посетителей, как тот в костюмчике, у неё точно не выйдет, в квадратной челюсти нерв защемит.

– Это я понял по стуку в дверь. – голос мужчины раздался как гром, запертый в четырёхстенной коробке, Кэтэрин вздрогнула.

– По подобным вопросам меня не беспокоят. – договорил он с той же ухмылкой. *Глубокий вдох, медленный выдох,* это её первое собеседование и, не смотря на внешнее спокойствие, живот крутило. Мужчина имел грозный вид и походил на расчленителя, но хотя бы улыбался честно, а не потому, что видел в ней потенциального покупателя. Это позволило девушке немного расслабиться.

– Я мастер Дом Мозым.

– Кэтэрин Вэйс.

Мастер Мозым приветственно кивнул и опустился на стул рядом с рабочим местом.

– Итак, начну со стандартного вопроса: откуда узнали о нашей вакансии?

Жестом он пригласил Кэтэрин присесть. В углу для собеседника стояло кресло со старинным деревянным каркасом. Резные фируля огибали каретную стяжку цвета индиго. Подобную мебель обычно в музеях запрещают трогать. Кэтэрин аккуратно расположилась на краешке кресла ощущая как краснеют её щёки, простой вопрос вызвал смущение. Как сказать, *бабушка на день рождения подарила?*

– От знакомых.

– Угу, а знакомые, что-нибудь рассказывали о специфике компании?

Конечно.

– Нет.

– Я понял. Тогда... – неожиданный стук в дверь прервал его речь, но никто не вошёл, потому Мозым продолжил, – есть ряд нюансов, которые мне следует узнать прежде, чем

перейти к этапу отбора. Наш разговор, Кэтэрин, может показаться тебе абсурдным и не логичным, постарайся не заикливаться на несообразностях и просто отвечай. Лады?

Лады? Кто вообще сейчас так разговаривает? И о каком этапе он говорит? Вопросы роились у девушки в голове, но прежде, чем о чём-то спрашивать, стоит послушать мастера.

– Начнём?

– Да.

– Вам сняться вещие сны?

– ...Нет.

– Вы когданибудь предавали близких?

– Нет.

– На ваших глазах машина сбивает старика с ребёнком, окажите ли вы им помощь и если да, то кому первому?

– ...Конечно помогу, службу спасения оповещу о 2-ух пострадавших.

– Асфиксия у обоих. Прошу прощения, отказывает дыхание.

– Я знаю значение слова асфиксия.

Мужчина, не отрывая от неё серых глаз, черкнул что-то в блокноте, где до этого отмечал её ответы.

– Выбор.

– Обоим. – Кэтэрин уверенно настаивала на своём, хотя пальцы уже нервно теребили угол сумки. – Прыснуть водой на лица и дать понюхать ватку, смоченную нашатырём можно одновременно.

Мастер настырно ждал другого ответа. По крайней мере так Кэтэрин восприняла его задранную, раздвоенную шрамом, бровь. Но она молчала и не меняла сказанного. Мозым сдался. Вопросов без того ещё предостаточно.

“Случались ли переломы пальцев?”

“Какие отношения в семье?”

“Присутствует ли страх к виду крови?”

“Время рождения?”

“Вы советующий или внемлющий?”

“Сколько раз отжимаетесь?”

И прочее в тех же удивительных формулировках. На какую должность здесь готовят? Если бы объявление дала не Мафа, Кэтэрин ушла бы ещё после “Вы верите в любовь с разницей в 20 лет?”, но то ли ещё будет...

Час! Час она отвечала на неловкие и совсем не связанные между собой вопросы, за этот срок ещё 2-ы или 3-ы стучали в дверь, не открывая её. Когда “допрос”, наконец, закончился, мастер дал понять, что ей следует задержаться для оглашения результата собеседования. Кэтэрин выйдя из кабинета округлила глаза. Ожидание явно будет долгим. В тот самый компактный коридор, ведущий из зала к двери Мозыма, набились очередь из молодых парней и девушек. Кто-то молча стоял, потупившись в пол, кто-то рьяно обсуждал что купит на обещанную зарплату, третьи как и Кэтэрин прежде рассматривали зеркала.

– Вот это ажиотаж. – шепнула Вэйс, проталкиваясь к выходу.

– Что спрашивали? – обратился к ней парень сидящий на диване у рамы с розами. Заходя в зал, Кэтэрин вообще не заметила мебели, а теперь она насчитала аж 3 дивана, стоящих у противоположных стен и столько же столиков.

“Да девочка, с вниманием у тебя серьёзные проблемы.”

– Ты же сейчас, из красивой двери вышла? – он демонстративно подвинулся, хотя рядом без того имелось пустое место.

Почему-то около него никто не сидел, хотя в коридоре было еще много стоящих людей.

– Да – вздохнула Кэтэрин и, бросив сумку на молочную обивку, села.

Парень встретил её благодарной улыбкой, закинул ногу на ногу и чуть ближе наклонился к девушке.

– Дион Рой. – он протянул руку.

– Кэтэрин Вэйс.

– Рад познакомиться! – вместо рукопожатия он обхватил её ладонь двумя руками и мягко отпустил.

Кожа как спелый каштан, глаза в цвет беззвёздной ночи, такого же оттенка кудрявые волосы. Пухлые широкие губы улыбались ей, вздёрнув ровный нос и демонстрируя милые ямочки на щеке и на подбородке. От парня исходил свет, хотя комплекция его выглядела устрашающе. Нога, как туловище Кэтэрин, ладонь на пол лица, но девушка чувствовала – Дион добрый.

– Что тебе рассказать?

– Всё, как выглядит мастер, что спрашивает, предлагает ли попробовать сделать срез, что вооб...

– Стой, откуда ты знаешь, что там мастер и какой-то срез?

– Так в листовках всё написано... Ты что, не читая информацию на собеседование пошла? – он посмотрел искренне недоумевающим взглядом. – Сейчас...

Грузный парень откинулся на спинку дивана и из кармана джинс достал разноцветную бумажку. Она совершенно отличалась от бланка Кэтэрин. Тонкий лист, расписан мелким шрифтом с 2-ух сторон с более подробным рассказом о вакансии.

“Мастер Дом Мозым ищет себе подмастерий. Опыт не обязателен, будет проводится оплачиваемое от компании обучение. Также вакантна должность директора пригородного салона и ювелира-конструктора. Вакансии не требуют стажжа, но доступны только после обучения.”

Дальше на объявлении мелькали фотографии зеркал в галереях, аукционах, в коттеджных особняках у людей с бриллиантовыми зубами, и, собственно, у стола самого мастера.

Ниже описывались требования, схожие с книжечкой Кэтэрин, с плюсовыми стандартами: пунктуальность, трудолюбие, исполнительность, ответственность и далее. Хорошо они завуалировали спрос на “психологическую стабильность”.

– То, что он спрашивал, сильно не котируется с предположительными обязанностями мастера и, тем более, директора. – перевела взгляд Кэтэрин на нового знакомого.

– С той зарплатой, что они обещают, можно ответить на любой вопрос.

Дион задумчиво перевернул брошюру и пальцем ткнул в новый абзац.

“Оплата за время стажировки – 30 000 щитов.

Выплата мастеру – 150 000 щитов.

Ювелир корректор – 150 000 щитов.

Директор – 300 000 щитов.

Вспомогательные вакансии – 25 000 щитов.”

– Ого. – нахмурила Кэтэрин лоб. – Вот это числа.

– А ты думаешь почему здесь столько народу? – Дион указал в сторону коридора. – И это ещё консультант провёл блиц опрос, благодаря которому половина отсеялась.

Девушка взглянула на “козла”, что опершись на стену, следил за каждым, кто ближе вытянутой руки подходил к зеркалам.

– Не прикасаться. Отойдите. Ваши отражения в другом зеркале не изменятся. – отпуская их, он зевакам замечания.

Кэтэрин вздохнула и взялась пересказать потенциальному претенденту на её должность, самые необычные, по её мнению, вопросы. За беседой парочка не заметила как поредел коридор. Перед Дионом оставалось несколько человек, а он, был заключающим. Те, что выходили из кабинета, как и Кэтэрин оставались ждать результатов. На соседний диван привалились девушки, как в анекдоте. Блондинка, шатенка и русая, все милые на лицо и с вдохновлёнными глазами.

– У меня спросили чем я ем картофельную нарезку, представляете? – с хохотом рассказывал вклинившийся к ним парень.

– Я сказал ноздрями, ну а что, молоко же я носом пить умею...

Плоская шутка не произвела фурора, а Кэтэрин, случайно услышав тему разговора, вновь задумалась: стоит ли ей здесь оставаться. Лично ей данное собеседование сравнивать не с чем, но Миша, Тияна и Гироу рассказывали о своих приёмах на работу и подобных странностей у них не было.

– Пожелай мне удачи. – с дивана встал Дион. – Надеюсь всех возьмут. – скрестил он пальцы.

С соседней банкетки раздались смешки, злобные фырканья и пара мерзких высказываний.

Чем он им не угодил? Поразилась Кэтэрин.

Видя габаритность Диона нужно думать об инстинкте самосохранения, а не выделяться.

Кэтэрин с средним ростом, чувствовала себя малышкой рядом с ним. Юмориста же превосходящего её лишь на голову, Дион мог одной ладошкой прихлопнуть. Но Дион лишь улыбнулся им шоколадными губами и, кивнув Кэтэрин, ушёл к кабинету. Вэйс проводила его приободряющим взглядом и резко развернулась к собравшейся коалиции.

– Что он Вам сделал? – строго бросила она.

Компания сначала не поняла к кому девушка обращается, но её пристальный взгляд подсказал, что к ним.

– Ты его адвокат, что-ли? – раньше остальных сообразила блондинка.

– Это ответ, что-ли? – парировала Кэтэрин.

– Отвали нахрен. – вмешалась шатенка. Оказывается, не такая уж она и милая...

– Девушки, не ссорьтесь из-за девчонки. – продолжал плоско шутить рыжий.

– Что за отношения к людям? – Кэтэрин искала опору в самообладании.

– Так это нелюдь, это задница. – подала голос и русоволосая.

Компания разразилась смехом.

– Ну блядь... – Кэтэрин подскочила на ноги посылая спокойствие куда подальше. Она понятия не имела сделал ли тот добродушный парень этим идиотам, что-то плохое, но её прям наизнанку выворачивало от желания заступиться. Когда-то и её обижали, только заступников рядом не было.

– Вэйс. – раскатом грома раздался голос из кабинета раньше чем Кэтэрин приблизилась к этим.

Не вмешивающийся в спектакль “костюмчик” указал девушке куда идти, будто она уже успела забыть направление. Кэтэрин ядовитым, как их улыбки взглядом, окинула каждого диванного засранца. Похолодевшие пальцы в кулаке чесались сбить напускную спесь, но Кэтэрин здесь ради баба. Мафе нужна помощь с щитами, а она затеяв драку, может лишится хорошей возможности. Сердце замедлило ритм, мозг пошевелил извилинами, кулаки разжались. Отвернувшись к банкетке, Кэтэрин сдула упавший локон со лба, быстро подхватила сумку и папку, которую, видимо, забыл Дион и ушла. Трудно было идти к Мозьиму под взорвавшиеся за спиной смешки. Наверняка с её ягодич ржут...

Побоку.

Тук, тук, тук, сердце в унисон со стуком в дверь билось о рёбра. Сейчас ей озвучат решение.

– Можно? – приоткрыла она дверь.

– Заходи.

Дион спокойно ожидал около стола мастера, а Мозым что-то наспех дописывал в блокноте. Закончив писанину он вырвал лист и протянул его парню.

– В этом списке то, что скоро потребуется. Свободен до сборов. – кивнул мастер на выход.

– Отмечание до каменных объятий не устраивать, завтра очередной отбор и советую на него прибыть свеженьким.

Мастер бросил мимолётный взгляд на Кэтэрин.

– ...И Рой. За благовременно скажи семье “до свидания”. Уверен ты справишься с подготовленными испытаниями. До встречи.

Дион кивнул.

– Хорошего Вам дня! – пожелал он Мозыму и, обходя Кэтэрин, шепнул, что ждёт её за дверью.

– Вэйс. – тут же обратился к девушке мастер. – Когда Вам исполнилось 19?

Точно, она же без природных документов пришла.

– Сегодня.

Мастер опять задрал бровь, похоже его способ выражать эмоции весьма не разнообразен.

– Значит совершеннолетней ты станешь только завтра. – Дом коснулся свежих ожогов у подбородка. – Будем считать, сегодня был тестовый разговор, а не собеседование.

– Так я не прошла?

– Проходят бородавки, если их чистотелом мазать, а ты зачислена в штат. Ну могла бы уже быть, а так формально оформим завтра, после крайней проверки.

– В чём она заключается?

В кабинет, без стука вплыл Костюмчик, его самовольство не понравилось Мозыму, на скулах брутального мужчины заходили желваки, а глаза сузились.

– Там это, конфликт... – процедил тот.

Опережая реакцию мастера, Кэтэрин вихрем выскочила за дверь, Дом не отставал, в отличие от телепающегося в хвосте “козлика”.

Дион сидел на полу коридора, прижатый затылком к стене, рыжий локтём давил ему на горло. Блондинка из той же компании сидела на коленях Диона и выпарапывала из сжатой ладони список Мозыма. Грязноязычная русая девица, пинала Диона ногами куда ни попадя. Шатенка же выглядела как верблюдица, изо рта летели команды в примесь со слюной, разбавленные нецензурными оскорблениями.

Сумка Кэтэрин полетела в сторону, а она сама на рыжего. Точно, как в книге *по самообороне Никса Чена*, девушка оттолкнулась опорной ногой от пола перед точечным ударом — так кулаку придаст инерции масса тела — и всадила юмористу в глаз, хотя целилась в челюсть. Что ж, он сам не вовремя повернулся. Девушки из анекдота, как ошпаренные, отскочили от здоровья. Жесткие тупицы.

Дион, тут же отряхнув штаны поднялся на ноги, на щеке виднелись 4 покрасневших полосы от подпиленных ногтей, рука что сжимала лист тоже покрылась кровавыми бороздами.

– Я в порядке. – обратился парень к Кэтэрин. Та с яростью оглядела квартет.

Её единственный боевой опыт уже расцветал фингалом под бровью и лопнувшим капилляром в зрачке. Бывало конечно, она представляла как применит изученные по книгам приёмы, но, слава Покровителю, с самого приюта подонков ей не встречалось. До сегодняшнего дня. Адреналин с примесью ужаса растёкся по венам, во рту пересохло. Сердце в бешеном ритме чечётки кружило голову, но среди организовавшейся какофонии, всё таки дирижёром выступило удовлетворение.

– Вы, четверо, в кабинет. – до мурашек спокойно прогремел Мозым.

Дион тут же отошёл с дороги, уводя за собой Кэтэрин. Костюмчик, не желая встречать в разборки, вернулся в зал. И тут же знакомая блестящая улыбка растянулась на его физиономии при виде появившихся посетителей на золотых каблуках.

– Вэйс!? – обратился мастер к девушке, задержавшись в проёме. – Рой твой друг?

– Сегодня познакомились.

Угадайте, что сделала его бровь...?

– Скопируй себе его список, завтра жду обоих.

Дверь закрылась. Зазвенела тишина.

– Спасибо, что вступилась. – Дион до сих пор не выпустил девичьей руки. – Но не стоило набивать себе синяки. – Он взглянул на её травмированные костяшки.

Кэтэрин, на удивление, не чувствовала боли, ровно до момента пока парень не сказал, что есть чему болеть. Между мизинцем и безымянным пальцем поплыла сине-зелёная припухлость, кожа загрубела и ногти надлюмились в некоторых местах. Похоже, всё таки она неверно сжала кулак.

– Почему ты терпел их издёвки? – Кэтэрин отправила руку за спину.

– А что я могу?

– ...Серьёзно? – ахнула девушка. – Да ты себя в зеркале видел, ты как горный ледовитый осколок, размеры твоего тела поразительны. Один твой удар...

– И человек мёртв. – перебил её Дион со взглядом полным сожаления. – Я повторений не допущу.

Кэтэрин оторопела. В желудке засвербило, а к горлу подступил ком.

–...Так вот... почему, – сглотнула она. – ты не сопротивляешься...потому, что боишься навредить.

Кэтэрин разглядела сколь могуч и сколь беззащитен Дион Рой.

– У меня сегодня день рождения. – неспешно проговорила она. – Буду отмечать его в баре “Порог”, если хочешь...

– С удовольствием.

Глава Третья

*Расскажи одну историю двум разным слушателям, каждый
воспримет её по своему.*
<i>(Мастер Дом Мозым)</i>

“Порог” более чем подходящее место для заведения, где вместо фэйс-контроля стоит метровый моноблок от бетонного пола. Пьяный внутрь не зайдёт потому, что уже в стоповой кондиции. Налакавшийся в зюю в самом баре из него попросту не выйдет – так что если хочешь спать в постели, а не на грязном полу, знай меру. Короче “Порог” – это одобренный министерством здравоохранения, современный ночной паб для молодёжи, и уже второй год в нём изобретал алкогольные шедевры друг Кэтэрин, Гироу. Голубоглазый блондин, бар-коктейлист, своим ирокезом и татуировкой ледового бабуина на плече, чей хвост обвивал ему шею, заманивал девушек к стойке эффективнее чем акция — 3-ий бокал за счёт заведения.

– Кэт!!! – замахал Гироу подруге, перепрыгнувшей только что блок-пост. Девушки, окучивающие его у бара уже битый час, обернулись, скорчив недовольные гримасы. Сегодня в виде исключения Кэтэрин собою восхищалась. В шкафу отыскиались чёрные кожаные штаны с завязками по бёдрам, прозрачная блуза, одной только вышивкой прикрывающая соски, и бежевые берцы, в тон которых выбрана помада. Волосы спадали на плечи, а тёмные, как сажа тени, завершили образ, выделяя взгляд. Она буря, она дождливый шторм, она погода “Порога”, и это её ночь.

– Ты просто сногшибательна! – Присвистнул Миша, перепрыгнув *sideflip* отграничитель. Кстати, Миша был единственным, кто после бутылки агавовой и ещё нескольких коктейлей также ловко преодолевал блок на выход. Не сальтухами уже, конечно, но не менее эффектными спринтами. Миша оделся в узкие джинсы и водолазку с кожаной курткой. Горячий кофейный сахар. Кэтэрин облизнула губы.

– Ты тоже ничего. – Подавив игривость кивнула она, прежде чем, друг заключил её в объятия.

– Я думал, я единственный опоздавший. – шепнул он ей на ухо.

– Вечернюю книгу никто не отменял. – отстранилась Кэтэрин. – Да и она оказалась довольно интересной. Представляешь, терновник, будучи ростком, является слабейшим из растений. И пока он крепнет, его едят, рубят, жгут и ломают. И чтобы защититься, он спешно отращивает сантиметровые колючки и скручивается в тугие спирали.

Миша взял в ладонь смоляной подкрученный локон подруги.

– Так ты биографию читала? – улыбнулся он ей одними глазами.

– Вы чего тут зависли? – пританцовывая приблизилась к ним Лена. – Коктейли дымятся в прямом смысле этого слова, а вы не идёте. Гироу в честь Кэтэрин расстарался.

Бармен, чувствуя на себе взгляд друзей, поцеловал воздух.

– Фу. – рыкнул Миша утирая губы рукавом. В то время, как в другом конце “Порога” Гироу изощелся смехом.

“Туманные Низины” опустошили под дебютный звон стаканов. Гироу повторил им коктейль. Приподнятое настроение тут же принялось раскачивать тело под ритм музыки. Бэдж принёс “Вишнёвую Кровь” со льдом, а после и огненные шоты “Постель Любовников”. К “Голубой Песне”, которую Миша отказался пить (за него его выпила Тияна), разгорячённая компания перебралась на танцпол. Девушки гладили свои бёдра, в плавных движениях переплетались коленями, придерживая друг друга. Гибкие, юные тела наслаждались похотливыми взглядами, тяжёлым дыханием и флиртом, что заполонил воздух остротой. Кэтэрин, выскольз-

нув из объятия Бэджа, запрокинула голову, подставив лицо свету софитов, под кожей клубилось веселье и мимолётная свобода.

– Пологаю, я вовремя! – Кэтэрин резко повернулась на голос и врезалась в широкую грудь Диона. – Прошу прощения. – извинился он за столкновение.

– Всё в порядке, ты давно здесь? – перекрикивая музыку, она обняла парня.

Алкоголь как-никак сближает.

– Минут 10. – Дион ловко вытащил спрятанный за спиной букет булденежей и вручил его имениннице. – С днём рождения!

– Спаси-ибо! – Кэтэрин крепче обняла нового знакомого. Её, определённо, должно бы пугать знание, что Дион когда-то совершил преступление, но веяло от него чистотой и потому Кэтэрин дала им шанс. Дион заслуживает дружбы, а не одиночества. Одиночества не заслуживает никто.

– Ого! – рядом, очутилась заинтригованная Лена, хотя они с Гироу только, что зажималась в углу бара. Девушки обидевшиеся в начале ночи, скалились не на ту девушку. Гироу и Лена ещё в выпускном классе стали парой, а в этом году, наконец, в их планах замелькала идея съехаться.

– Тияна, глянь какой большой!!! – закричала бесстыжая рыжая. – Я не про букет, хотя он тоже внушительный, дополнила она шутку, закусывая губу.

И впрямь, руки Кэтэрин, обхватывая стебли не соприкасались друг с другом.

– Тияна, твою мать, твоя ж личная жизнь. – пошла Лена искать подругу, когда та ей так и не отозвалась.

– Извини за Лену, у неё язык – выхлопная труба мозга. – с кривой улыбкой пожала плечами Кэтэрин. – А Тияна и впрямь... Пошли знакомиться.

Девушка прижала благоухающие цветы к груди, а свободной рукой потянула Диона к вип столу.

Оперативная Лена успела организовать 7 “Турмалиновых Пирожных” – это мега приторный и пьяный коктейль – и причесать взлохмаченную после танцев Тияну. Тияна первая улыбнулась растерянному Диону. Красная помада, подчеркивала её благородную оливковую кожу и синие, до плеч, волосы.

– Знакомьтесь, Дион Рой! – представила парня друзьям Кэтэрин.

Мужчины принялись жать ему руку.

– Бэдж Хавер.

– Гироу Дотана.

– Миша Славаки.

На последнем взгляд Дион задержался.

– Да он среди нас самый крупный...был. – рыжая колючка, не упустила возможности подковырнуть Славаки. – Я Лена, это Ти-и-и-я-а-а-на. – протянула она играя бровями. – Ну а с важной личностью ты и без моих представлений знаком. – кивнула Лена на Кэтэрин.

– Рад с Вами познакомиться. – опустил Дион для лёгкого поклона.

Гироу от недоумения открыл рот.

– А где вы с Кэт встретились? – спросил Бэдж протягивая необычному знакомому напиток.

Тот взглянул на Кэтэрин. *Она рассказала им о салоне Мозыма?*

– Садись ко мне. – Тияна быстро разгребла место от сумок.

Дион присел.

– Я...

– Я ходила устраиваться на работу. – снимая вопрос с Роя, Кэтэрин ответила сама. – Там и познакомилась.

– Ну и ну! – вытаращилась Лена. – А как же Мафа, наперекор ей? Смело.

– Это её идея.

– Не может быть... – ахнула Тияна.

– Ты же её хрустальный жёсткий диск. – сумничал Бэдж.

– Знания, учёба, и никаких мараний рук. – вклинился Гироу.

Миша промолчал, сопя в коктейль.

– Видимо, дома дела обстоят не лучшим образом. – Кэтэрин ощутила в волосах шевеление, потому пальцами зарылась в них.

– Нужно было тебе щиты дарить, а не эти часы понтовые. – выдохнула Лена сгребая руку Кэтэрин, где уже красовался подарок.

– Зато проверяя время, она станет о вас вспоминать. – вмешался Дион, так и не притрунувшись к алкоголю.

– Зачем нас вспоминать? – вспыхнул Миша. – Мы и так с ней.

– Не хочу омрачать твой праздник, но... – Дион, взглянул на Кэтэрин и поднялся из-за стола.

Миша, словно чувствуя угрозу, тоже подскочил на ноги.

– Ты ещё не скопировала список. – полез парень в задний карман. – Отдай я его только завтра, лишил бы возможности собраться и попрощаться как следует. – Дион протянул имениннице мятый лист.

Миша напряжённо раздул ноздри и сдавил челюсть.

– Куда собраться? Какого хрена он несёт, Кэт?

– Не груби. – Кэтэрин приняла листок из рук Диона и глазами пробежалась по строчкам: *принадлежности личной гигиены, сменное белье, зимние и летние вещи ...* и прочее, что будет необходимо для жизни в не дома.

Но... мастер не предупреждал, он же только Диону сказал... а ей, а ей велел... *скопировать*.

– Если я завтра прохожу отбор, мы уезжаем? – настороженный взгляд впился в Диона.

– Да. – кивнул тот. – И стажировочные выплачиваются наперёд, смотри. – показал он на прописанную печатными буквами графу. – Так, что уже завтра ты сможешь помочь своей семье.

Кэтэрин молча перечитывала список, раз за разом надеясь увидеть, что-то другое. Но буквы не менялись. Работники нужны не местному филиалу, а отдалённым заводам.

– Ну нет, она не пойдёт, да Вэйс? – наклонилась к ней Лена.

– Не могу... – закивала девушка.

– Вот и хорошо, сами что-нибудь придумаем, спасибо Дион за...

– Не могу не пойти. – договорила Кэтэрин.

– Кэт?!

– Вэйс!?

– Кэтэрин?

– Это мой долг. – Кэтэрин уняла поднявшийся галдёж. – баба на нас рассчитывает, и я, и брат ей многим обязаны. Если спустя столько лет во мне нуждается она... Я соберу вещи и сделаю всё, чтобы помочь ей.

Кэтэрин, не дожидаясь возражений, встала из-за стола и спешно ушла в уборную. Она не хотела чтобы друзья видели её слёзы, а те уже сбегали по щекам, капая на пол и одежду. В туалете Кэтэрин дёрнула кран и опустила руки под воду. Мокрые касания приглушали разгорающуюся панику, давно внутри не сворачивался комок ужаса.

Одна. Она будет одна. Без Ортура. Мафы. В чужих краях. Опять. Только теперь одна. В приюте Кэтэрин сломили бы, если бы не ответственность приглядывать за братом. Он помог ей держаться, тем, что просто был рядом...

– Тебе давно не 8, дыши. – требовала она, ненавидя обуявшую её слабость. – У тебя есть друзья...

Но там их не будет.

Стук сердцебиения оглушал, страх, гонимый по венам, опять пробудил во рту засуху..

– Успокойся, ты сильная, собранная, стойкая и всё благодаря Мафе... – шептала она под нос, крепко сжимая веки, выдавливая последний слёзы. – Отъезд состоится ради неё... В конце концов, работа даст возможности, а не боль, как дом Моризель.

Месяцы в подчинении невротиков и агрессоров словно яд впитались под кожу девушки. Ночные кошмары, психические расстройства, шрамы, она до сих пор ненавидит рисовать. Кэтэрин помнит, что может сделать художественная кисточка. Девушка облокотилась на раковину, подняла голову. Её встретили испуганные серые глаза, цокнув, она заставила себя улыбнуться. На стене уборной бара, висело вполне заурядное метр на метр зеркало.

– ЗеркалаА... – выдохнула Кэтэрин на стеклянное покрытие, оттепла её дыхания то моментально запотело. – Я буду делать вас особенными... если меня возьмут.

Несколько минут Кэтэрин вглядывалась в отражение и подрамник зеркала, ей нужно прийти в норму, светить соплями перед кем-либо позорно. *Хочешь побыть слабой, будь, но наедине.* Как только лицо высохло, а припухлость носа исчезла, Кэтэрин вышла из уборной. У двери её поджидали друзья и Дион. Ребята набросились на подругу с объятиями и словами утешений, хотя её вид кричал, что не нуждается в жалости. Нос вновь грозился потечь, но Кэтэрин сжала в груди эмоции и вздохнула с облегчением. Перед ней её близкие, семья, и расстояние того не изменит. Пусть теперь им не получится видится каждый день, но она сможет поддерживать с ними связь. Наверное...

Остаток ночи прошёл не так взбалмошно, как её начало. День рождения перетёк в душевную посиделку. Друзья, заменили алкоголь на чай и вспоминали прошлое. Особенно долго они смеялись над потасовкой Гироу с Бэджем. Тогда, напившись, парни спорили, кто из них более мужественный и привлекательный. Несмотря на невысокий рост, Бэдж с шевелюрой горького шоколада и лисьим разрезом глаз, занимал женские мысли не меньше Гироу. А синие манящие подмигивания и вовсе перед выпускным заставили двух красоток подраться из-за него.

Не тревожа Кэтэрин, Дион переписал необходимые пункты из списка мастера на барную салфетку и, поклонившись, оставил ребят в их воспоминаниях.

– В полдень увидимся. – шепнул он Кэтэрин перед уходом. Она улыбнулась в ответ.

Уже стоя у порога к дому подруги, друзья обнимались, целовались, махали городу Вере-сачу, признавались в тёплых чувствах и плакали. Стоило Кэт сделать ещё шаг к двери, всё повторялось по новой. Им было тяжело её отпускать. Кэтэрин их путеводитель и мотиватор, заслоняющий дорогу для сосланных на ледники. Она пока не прошла отбор и не всё решено, но друзья в ней не сомневались. Кэтэрин Вэйс умная, смелая и находчивая девушка, если чего-то хочет, обязательно добьётся. Потому каждый знал, они расстанутся, пусть не навсегда, а на время, но никому неизвестно на какое.

Из круга лобзаний Кэтэрин вывела бабушка, ей не спалось, одолевали переживания недо-молвок с внучкой.

– Всё дети, расходимся, слюнями обмазались, в пору и честь знать. – с неизменно сдержанным голосом на крыльцо вышла хозяйка. Мафа перемотала халат поясом и скрестила на груди руки.

Миша, Гироу, Тияна, Бэдж, Лена не растерялись и побежали целовать старушечьи суровые щёки. Она деловито хихикнула, но быстро взяла эмоции по контроль.

– У меня в кармане кольт Румба, если не намерены танцевать...

За секунду все отстранились и капитулируя задрали руки.

Кэтэрин рассмеялась.

– До связи детка... – шепнула ей Лена и попятилась задом. К Мафе опасно поворачиваться спиной.

Грозный щелчок под пальцами баба с ветром унёс и друзей Кэтэрин, освобождая прохладное пространство восходящим лучам солнца.

Глава Четвёртая

Тот, кто возомнил себя смерчем, в сердцевине зияет пустотой.
<i>(Гэр Скверношопот Ива Тальева)</i>

– Кэтэрин Вэйс, ну ка, поднимай свой гулящий зад с постели и дуй умыться.

В 08:59 Мафа стояла у постели внучки с кружкой крепкого цикория. Целых 3 часа она отвела той на сон.

– Что? Сколько времени? И почему это мой зад гулящий?

– Ну и выражения при старших. – отхлебнула бабушка чужой напиток.

– Я первый раз пошла гулять ночью, тем более с твоего разрешения. – девушка поднялась с постели потирая виски, её голос был уважительным, а вот лицо...

Хорошо, что они с друзьями под утро перешли на чай, иначе последствия могли бы быть похмельно-горизонтальными. Кэтэрин не частит с выпивкой, в её распорядке дня, составленного Мафой нет графы “припить бы с кем ни будь”.

– Одной оплошности, чтобы появился повод подтрунивать, достаточно. – уголки губ баба дрогнули.

Аномальный феномен со сменой настроения Мафы, проявлялся лишь когда она позволяла себе нервничать. Бабушка, что за неё переживает?

– Я справлюсь, не изводись, мы вчера всё обсудили. – Кэтэрин давно переняла от неё умение не жаловаться.

Глаза бабушки пробежались по комнате избегая столкновения взглядов, она себя корила, но натерпевшемуся с детства подростку, этого незачем было знать.

– Ну что разгульная Кэтэрин, можем возвращаться к ответственности? – Мафе хотелось как-то разрядить неловкую обстановку.

Девушка незаметно закатила глаза.

2 часа и 7 минут с незначительными миллисекундами у Кэтэрин ушло на сборы. Мафа под контролем держала утекающее время и спокойно подгоняла, спросонья нерасторопную внучку. Ещё 15 минут Кэтэрин выделили на объятия с Ортуром. Брату, в отличие от остальных, понравилась новость о высокооплачиваемой работе сестры. Да она уедет от них, но сможет повидать другие города и различные достопримечательности. Благодаря ей может он тоже однажды сменит рутинную обстановку и отправиться путешествовать. Так он себя успокаивал с момента семейного сбора. Вчера перед сном, когда сестра уже умчалась в “Порог”, а бабушка заперлась в комнате, у него всё же потекли мужские слёзы, эгоистичные и сакральные, но сегодня он был улыбчив и полон энтузиазма. Его добрый настрой передался и Кэтэрин. Целуя брата в макушку она отмела страх перед расставанием, заменив его на цель исполнить мечту Ортура. Бабушка протянула 150 щитов на уже ожидающую её машину. Оплаты хватит для поездки в один конец. Обратно Мафа её не ждёт, по крайней мере сейчас, когда она в преддверии новой жизни.

– Твоя сила в голове, в руках и в решимости. – вместо, “всего доброго, моя дорогая внучка.” мягче обычного произнесла Мафа.

Кэтэрин запомнила фразу прокручивая её в голове, пока не доехала до салона мастера. То же здание, те же окна, но казалось дом больше ей не удивлён.

Кэтэрин постучала. Двери открыл Костюм, только костюм тот же, а человек в нём нет. Брюнет с высоким лбом и ониссовыми глазами важно провёл пальцами по волосам и без натянутых улыбок, жестом пригласил её войти. В зале с зеркалами никого не было, неужели она приехала раньше остальных? Костюмчик спешно захлопнул уличную дверь и от внезапно

громкого звука Кэтэрин подпрыгнула. Произведённая реакция определённо повеселила парня, поманив пальцем, он повёл её за собой к кабинету. Девушка вдыхала кислород носом, выдыхала ртом.

Кабинет Мозыма тоже оказался пуст, причём совсем, ни стола, ни кресел, голые стены. Зато, откуда ни возьмись, нарисовалась дверь. *Вчера она тоже здесь была?*

Не успела Кэтэрин задать этот очевидно глупый вопрос, Костюмчик щёлкнул замком и открыл дверь во внутренний двор. 30, нет, наверное около 40-ка девушек и юношей стояли под открытым небом среди различных турников, тренажёров и каких-то столбов с короткими проводами. Шум, гам и словесные перепалки заполняли воздушное пространство. Так много кандидатов. Кэтэрин прикрыла веки, дав себе время успокоиться и, открыв их, шагнула в предстоящий отбор.

Во дворе она появилась самой последней, даже, выходит, опоздавшей.

О том намекнул Мозым, поднявшийся на помост.

– Приветствую Вас претенденты.

Небольшая пауза, для ответных реплик.

– Каждая фамилия, допущенная к тестам, наконец отметилась прибытием. – *Вот, ну это же точно реплика, брошенная ей с укором.* – В ваших анкетах пунктуация отобразится плюсом. Но, для получения предложенных нами должностей одного этого качества увы недостаточно. Нам необходимо знать все Ваши сильные стороны.

Мозым окинул толпу избирательным взглядом.

– Не бойтесь проявлять себя. Не сомневайтесь в оговорённом Вам задании. Вчера были нестандартные вопросы, сегодня нам нужны неординарные действия.

Заинтригованные шепотки пронесли гулом между собравшимися.

– Исполнительные, – прервал мастер начало рассуждений. – находчивые и смелые могут рассчитывать на должности от 150-ти щитов.

Кэтэрин поморщилась. Умно напоминать о высокой цене за будущие старания.

– Также без задержек ведётся и отсев. Тот, кто не справится ни с одной из практик, к его сожалению нам не подойдёт. Сейчас делитесь на 7 групп и становитесь по командам у каждого гэра.

Он махнул на 4-ёх женщин и 3-ёх мужчин, что стояли в шеренге за его спиной. Форма у них была довольно отличительная. Некоторых женщин украшали белые штаны и короткие кожанки из лис. Под меховыми куртками виднелись плотные туники, поверх которых, обтекаемая форму груди, красовались золотые корсеты. Они походили на богинь войны, охоты и мщения. Туго заплетённые косы, глаза, подведённые сурьмой, и высокие, в цвет песка, тяжёлые берцы. Ноги на ширине плеч, кулаки за спиной, подбородки задраны. Красота завораживающая силой. Не важно какую должность занимали эти амазонки, Кэтэрин хотела к ним. И двинулась формировать строй у богини со светлыми волосами, та стояла в конце гэров. К мужчине в тёмном классическом костюме и лакированных туфлях набила команда смазливых девушек. Его резкие скулы, раскосые зелёные глаза, заморозили юных представительниц. Хорошо, брюнеты не во вкусе Кэтэрин, ведь дамские чары, в его строе включились на предел мощности. Подмигивание, воздушные поцелуи, выпяченная грудь в излишне растянутых разрезах, но гэр игнорировал их и оставался бесстрастным. В официальном костюме стояла и 4-ая из присутствующих женщина. Идеальные со стрелкой брюки, немного удлинённый, как фрак, пиджак, белая рубашка. Но в отличие от её коллеги, что надел под жилет галстук, у неё на шее висела блестящая бабочка. К ней, кивнув приветствием Кэтэрин, пошёл Дион. Улыбки нет, глаза прищурены, он явно серьёзно настроен. Зазевавшиеся группы направились к мужчинам в самой необычной экипировке. Кожаные штаны цвета хаки оголяли ноги от самых бёдер, полотнища соединялись лишь тёмной шнуровкой. Серые туники, в дырках как после обстрела. Поверх, растёгнутые шерстяные плащи, к которым на ремне крепился капюшон. Буковые ботинки

блестели острыми металлическими шипами. Представители, по всей видимости, диковинных филиалов пугали, особенно один из них. Интересно, какую работу они выполняют? Кэтэрин решила, если попадёт к ним на практику, обязательно спросит. Отбор начался с обоюдной проверки на физические способности, командам велели размять мышцы и подготовиться. Кэтэрин поняла, что сила понадобится на любой вакансии, раз её массово, взяли на проверку. А значит, испытания для неё закончились, не успев начаться...её слабое тело не сумеет проявиться в физ. нагрузках. Саркариз, будь он неладен, при активных манипуляциях моментально сворачивает ей кровь и перекрывает дыхание. В лучшем случае Кэтэрин потеряет сознание, в худшем – с синими губами начнёт биться в инверсивных конвульсиях. Ни то, ни другое не принесёт благоприятного впечатления для получения должности, но и отказываться от отбора из страха неудачи она не позволит.

– У них наверняка на экстренный случай есть врач. – Кэтэрин скинула с плеч кожанку и приняла упор лёжа. – По крайней мере, я на это надеюсь. – бурчала она, приступая к отжиманиям.

1... 2... 3... Девушка много лет не поднимала ничего тяжелее сумки с учебниками, а тут себя поднимать приходится. Руки дрожали, в области пресса казалось разлили кипяток, а на лбу и подмышками выступил пот. И это она всего лишь дошла до 5-ти. Рядом бойкая блондинка с крепкими предплечьями разменяла 10-ку и, судя по настрою, не собиралась останавливаться. Гэры – *также назвал их мастер?* – внимательно вели счёт. Кэтэрин, перенеся вес на левую, более развитую сторону, смогла осилить ещё пару подъёма, но на этом всё. Зарождающееся головокружение и сухость во рту сигнализировала – *саркариз недоволен.*

– Кэтэрин Вэйс, на беговую тропу. – Махнула ей светловолосая воительница на тренажёр у кирпичной стены.

– Интересно, как она будет следить за мной и за остальными кто ещё отжимается? – Задышавшись, лепетала Кэтэрин. Её дыхание не спешило восстанавливаться, хотя ей нужно было поторапливаться, а не показывать разваленность. Страхнув с ладоней мелкие камушки, что впились в ладонь при отжиманиях, она послушно поплелась на резиновый самодвижущийся ковёр.

– Ммм, за мной будет следить тренажёр. – простонала девушка, обнаружив сверкающие красным цифры у подножья с креплением.

Под Кэтэрин побежали первые метры. Данная проверка оказалась не столь на силу, как на умение держать в равновесии тело. Поручней нет, лишь разогнавшийся механизм, словно оживший асфальт, закрутился под ступнями. На удивление, для больной с детства девушки, задание оказалось проще чем ожидалось. Другие ребята, наконец, заканчивая забивать дельты и трицепсы, переходили на те же баланс сооружения. Из 44-ёх кандидатов, Кэтэрин посчитала их, устояло всего 11. И среди этих 11-ти оказалась и русоволосая язва со вчерашних разборок. А вот её дружок, шут с рыжим хвостом, с каждой попыткой выровняться съезжал на землю, но не сдавался. У Кэтэрин зардели щёки, саркариз уже не так сбивал ей дыхание, как вспыхнувшее раздражение. Шутник почувствовал на себе взгляд и обернулся. Раздутый нос и ярко фиолетовая блямба на веке не придавали ему шарма. Хотя сам рыжий похоже считал иначе. С самодовольной ухмылкой и явной неприязнью в глазах, он подмигнул Кэтэрин и с грацией обезьяны, вернулся к упражнению. Его стрёмные заигрывания – обещание скорого разговора осознала девушка. Внутри что-то ёкнуло. Ведь она не была бесстрашной или безрассудной, но несмотря на появившееся в пальцах нервное покалывание, постаралась продемонстрировать безразличие. Маска предательски трещала, выставляя напоказ подрагивающую челюсть. Вчерашнее заступничество являлось скорее спонтанностью, чем рефлексией. Никогда до этого она не дралась, её били, она нет. Дион, не заставший игру в гляделки, последним закончил отжимания. Гэр, видимо уже устав считать выдающиеся результаты, уверила его, что 739 раз более чем достаточно и погнала проверять умение держать динамическое равновесие.

– Здравствуй, Кэтэрин! – Дион стал на ближайшее свободное к ней сооружение и не менее ловко чем она, побежал по дорожке – Я прошу у тебя прощения... мне не нужно было портить твой вечер.

– Всё в порядке. – её голос дрогнул, *чёрт одышка – плохой знак.* – ... Ты на-обо-рот помог, сам же знаешь.

– Мне важно, чтобы ты не злилась, я не хотел...

– Дион!! Дышим, бережём...силы. Хотя у тебя их вагон, свои можешь не беречь...мои... мне оставь.

Она искренне улыбнулась, Дион ей тоже. В образовавшейся между ними тишине были слышны только её сопения и гудки, сигнализирующие о преодолении новой стометровки. Кандидаты, которые устали от неудачных попыток с беговым балансом, были перераспределены на лаз. 20-ти метровое сооружение из гладкого дерева служило тенистой скалой от солнца. Так, глядя издалека, ошибочно предположила Кэтэрин. Лишь прижавшись к стене щекой возможно будет различить крошечные выступы для подъёма. Те, кто не справились с проверкой на устойчивость, нешуточно запаниковали, оступится на скалодроме чревато более серьёзными травмами нежели упасть со скоростного коврика.

Первой сорвалась та самая девушка с крепкими предплечьями, следом за ней брюнетка с дредами. Сложность заключалась даже не в том, чтобы удержаться на кампусбордах, а в том как тело, изнурённое предшествующими проверками, реагировало на очередное задание. Силы истощались, вера в себя тоже, казалось, легче сдаться чем позорно на всеобщее обозрение провалиться. Парень, с лицом, как мятая бумага, сумел добраться до вершины имитированной горы за довольно короткое время. И уже оттуда, как кот-охотник, по забору, правда со страховкой, прополз на канатах, висящих над всем тренировочным кортом.

– Коин Сног. Ваше время и результаты физической подготовки зафиксированы. – громко крикнула ему амазонка с красными косами, собранными в пучёк. – Можешь на скамье ожидать остальных кадетов, впереди самое интересное. – уже тише добавила она, но Кэтэрин услышала.

Кадетов? Впереди интересное? Что это значит?

В любом случае, успех Коина мотивировал оставшихся ребят на прохождение высокого препятствия. Никого не заботил сосед слева или справа, здесь выражение идти по головам обрело прямой смысл. Некоторые специально наступали на ногу или на пальцы соперника, благодаря чужому телу площадь для устойчивости становилась шире. Дион с Кэтэрин решили идти последними. Во первых, пока ждут свободную стену, покажут лучшую выдержку на дорожках, во вторых собственно, СВОБОДНАЯ СТЕНА. В третьих, отметить ошибки первопроходцев. Благодаря разбору падений и подъёмов они догадались, что нужно придерживаться середины кампусборда. С подобного положения, реечные балки служат вспомогательным хватом. Тактику середнячка выбрали не только наблюдательные Кэтэрин и Дион. Русоволосая “подруга” всё ещё испытывающая ноги на дорожке, блюла за тем, как у стены уже час возился их общий знакомый. У рыжего возникла проблема со страховкой.

Гэр в костюме, богиня и человек в драной одежде, — последнего выбрала русая — зафиксировали результаты бега и отправили оставшихся на лаз. Ноги Кэтэрин привыкнув к движению, неуклюже спотыкались на ровном месте, до сих пор чувствуя фантомные покачивания. Головокружение усилилось, добавились белые мошки, а язык будто сутки провёл в пустыне мечтая о живительной влаге. *Как она будет лезть 20 метров?*

Успокаивала только страховка.

– Держи, верёвка готова к восхождению. – шут протянул Кэтэрин свои зацепы.

– Я сама себе подготовлю снаряжение. – кое как держась за самообладание процедила та. Страх всё ещё гнал предупреждающие импульсы по крови, но, что-то запертое, потаённое желало противостоять ему.

– Тебе, что нравится людей обижать? – рыжий подошёл вплотную, обдав дыханием её щёки. – Я думал ты заботаешься о чувствах других, а выходит нет, мои ты жестоко ранишь. – плутовская улыбка уголками вниз сползла с подбитого лица.

– Отошёл от неё. – вмешался Дион.

– А то что? – шутник, как гадюка, быстро переключился на новую жертву.

– Дион, не надо. – Кэтэрин встала перед провокатором, оставляя здоровяка за спиной. Она, конечно, Диону едва до груди доставала, но его пульсирующая вена на виске, сжатые желваки и темнеющая коричневая кожа на шее благоразумно заставили её вмешаться. Возможно, за себя Дион не заступился бы, но остался бы в стороне когда задирают кого-то другого? Тем более Кэтэрин.

– Ты выглядишь, как Бакуган, кудрявый с огромными лапищами, а ведёшь себя, как мелкая сучка. – рыжий собрал скопившуюся в горле слюну и плюнул Диону в ноги, но тот и бровью не повёл.

– Что за задержка кадеты? – гэр амазонка направилась к компании.

– Хренов трусливый мудака. – отчеканил Шут оскорбление и растянувшись в миловидной улыбке пылился на приближение гэра.

– Не можете поделить позиции? – гэр взглянула в анкеты. – Я помогу, Вэйс левый край.

Это та верёвка, что предлагал ей рыжий. Молчавшая до того русоволосая хихикнула.

– Шатоло, вам смешно? Ваш край правый.

Шатоло закатила глаза, одарила присутствующих уничижительный улыбкой и пошла готовиться.

– Можно мне другой трос? – перебила Кэтэрин богиню, готовую озвучить назначение Диона.

– Конечно! – приторно сладко, протянула гэр. – Вместе с минусом к исполнительности. Устроит?

Девушка поёжилась от угрозы минусом, к чему математическую чёрточку не приставь, везде ожидается уменьшение. В случае Кэтэрин, уменьшение шансов получить необходимую для семьи работу. И подтрунивание амазонки пробудили в девушке ещё одну скрытую черту — раздражение, к чему надменность в простом вопросе? Может, гэр подстрекает кадетов послать всё к чёрту и вернуться по домам? К разочарованной Мафе, к скучной учёбе, к риску переехать на ледник, к взрослым проблемам, к Ортуру, который надеется когда-то отправиться с ней в путешествие. Нет. Пусть, телом она и слабая, что скоро докажет лая, но дух её крепче стали. Предстоящее испытание Кэтэрин окрестила проверкой на прочность. Оно не на исполнительность, оно на вшивость.

– Рой. Середина, около Вэйс. – продолжила Богиня. – Долхов. Середина, около Шатоло. Места розданы, страховки надеты.

Чувства сокрытые наглым образом под замок, пробивались наружу с каждым ударом пульса. Тук — неуверенность, тук — страх, тук — отчаяние...

Правая нога Кэтэрин нащупала низкий выступ, пальцы впились в толстую балку. Она с усилием подняла свой вес. Дион, несмотря на габаритность, довольно легко преодолел начальные 3 метра. Дальше, дощечки для хвата увеличивали промежуточное расстояние, но замедляться плохая тактика, руки каменеют, пальцы от напряжения сводит судорогой.

– Кэтэрин ты как? – крикнул здоровяк девушке, которая к её собственному удивлению отставала всего на пару метров.

– Как Саннийский паук. – радуясь удачному восхождению, улыбнулась она. – Шатко, как на льду, но ради крови карабкаюсь.

Дион понимающе кивнул. Для Кэтэрин брат с бабушкой – те, ради кого она и по огню пройдёт и ледники сдвинет, что ей тут пальцы в мозоль стереть.

– По поводу крови, подходящая бутафория. – скалясь лошадиными зубами, вклинился в их беседу Долхов.

– Что ты имеешь ввиду? – насторожился Дион.

Рыжий втянул воздух, собрал с гортани слизь и вновь смачно харкнул в здоровяка.

– Мой тебе ответ, выродок. – заржал тот от собственного остроумия и продолжил взбираться, им была пройдена отметка 7. Шатоло, оказалась, не новичком в скалолазании, как древесная кошка с самого старта, не распыляясь на колкости, она расходовала силы только на восхождение по стене. Спустя всего минуту, русоволосая ловкачка коснулась рукой поднебесного каната.

– Шевели своей симпатичной задницей. – подразнила она шута и пошла на рекорд этого испытания.

На кампусборде осталось трое.

Тело Кэтэрин сотрясалось от боли, мышцы раскалёнными прутами раздувало под кожей, пот со лба щипал глаза. На пальцах с непривычки вылазили и тут же лопались мозоли. Лёгкие горели от нехватки кислорода. Наконец, сквозь пелену перед глазами, девушка разглядела отметку 14. Очередной перехват показался далёкой и мелкой выпуклостью, но кроме него ступать больше некуда. Вцепившись пальцами в доски, Кэтэрин потянулась к колышку. Чуть чуть, ещё чуть чуть... рука соскользнула и она полетела вниз. Ужас сковал тело, но не горло, из него рвался крик, переключаясь с чьим-то хохотом. Блокировка верёвки инерционно приняла на себя вес девушки, что спровоцировало страховочный трос лопнуть. 8 джутов, 7, 6... Долхов широко распахнутыми глазами смотрел как рвётся подрезанная им экипировка Кэтэрин.

Пятая Глава

*Не умеешь плавать? Значит умеешь
тонуть.*

<i>(Гэр Скверношопот Олса Чен)</i>

– Кэт... – Вскрикнул Дион охваченный паникой.

Их отрыв был не значительным, но в сложившейся ситуации катастрофический.

– Держись, держись. – Тараторил он, сбрасывая оцепенение, ноги и руки искали пазы для обратного лаза.

– Я иду к тебе...

Кэтэрин болталась на 5-ти джутовых нитях, словно кусок мяса над львиным загонем. Если канат лопнет, усталый плиткой корт, разберёт её на куски и кости. Необходимо что-то делать иначе она... умрёт. В голове вместо спасительных идей, крутились позы разбившегося насмерть тела. Где-то наверху кричал Дион, снизу о чём-то инструктировали в рупор, а нитки осталось 4. Она зажмурилась, что это, принятие, безысходность, слабость? Нет, это обращение к памяти. Прочитанные книги, листы, страницы, их обложки, названия, слова. Абзац!

"Инстинкт самосохранения стрессом раздражает надпочечники человека, те в свою очередь выбрасывают в организм гормон – адреналин, который способствует повышению реакций, психологической активности и бодрствованию."

Кэтэрин открыла глаза, и больше не о чём не задумываясь качнулась к стене, ладони бросили сжатый, но увы не спасительный трос. Надпочечники взбеленились, зрачки расширились, сердце замерло. Один шанс и несколько секунд свободного полёта. Правую руку подвела реакция, ей не удалось вцепиться в хват, но подспела левая. Пальцами Кэтэрин поймала зачищенную до блеска доску и, воспользовавшись этим, нащупала опору под ногой. Со второй попытки вероломная рука всё-же вцепилась в лаз. Когда Кэтэрин, наконец, вжалась в стену, на её страховке оставалось всего две связующие нити.

– Я здесь, ты в порядке, я здесь, ты невероятная, я рядом. – без умолку болтал Дион поравнявшись с Кэтэрин..

Его ошарашенные глаза изучали волосок, на котором удержалась девушка. Он сгрёб её на проверенную страховку. Кэтэрин пришлось обвить его талию ногами, а крепкую коричневую шею руками. Внизу ждал расстеленный пено-прорезиненный матрац, его установили какие-то секунды назад. Если бы она не спасла себя сама, не спас бы никто.

– Прости. – Дион, смотря на выступления, запястьем регулировал спуск страховки. Вторая его рука лежала на спине Кэтэрин и крепко прижимала к нему. – Я подвёл тебя.

Она окинула парня взглядом.

В глазах цвета ночи, ледяным металлом отблёскивал страх, но он всё же держался стоически, в отличие от Кэтэрин. Адреналин улетучивался из тела, оставляя власть дрожи и... гневу. Ужас Диона был незрим, но, как энергия, ощущаем. Почему он так сильно переживает за чужого ему человека? Они знакомы сутки. А Кэтэрин почему ради него бросилась на амбразуру, за которую сейчас, собственно, чуть не поплатилась жизнью. Наверное, название поступкам – сопереживание и доброта. В любом случае Диону извиняться не за что. Вмешаться во вчерашнее гнобление – её решение, а испортить жизненно необходимую экипировку – выбор Долхова. Дион тоже понимал откуда растут пакостные руки. Стоило здоровяку взглянуть на зависающего над их головами рыжего, желваки заходили тёмными водами. Тот, облокотившись на свой целый трос, с блаженным удовольствием наблюдал за учинённой им не до трагедией.

– Ты, ничего плохого мне не сделал. – Кэтэрин обхватила подбородок Диона, переключая внимание на себя. – И спасибо, что подрабатываешь подъёмным краном, точнее спускным.

Её попытки пошутить, вперемишку с дрожью от пережитого страха, не успокаивали Диона, но ради Кэтэрин он выдавил улыбку. Наконец, крупный ботинок ступил на землю. Девушка ещё никогда раньше не радовалась устойчивой поверхности, так как сегодня.

– В связи с неисправностью вашей экипировки Кэтэрин Вэйс, – подоспел для помощи в расцепке, гэр в рваной футболке. Гэра богиню, похоже, отчитывали за невнимательность к снаряжению. – Повторно вы на кампусборд не отправитесь. – продолжил тот, отстегнув последние ремешки с её бедра и спуская Кэтэрин на плитку. – Мастер Мозым отметил ваши физические способности, потому что в том нет необходимости, и если вы не нуждаетесь в медицинском осмотре, отправляйтесь на скамью. Скоро начнутся тесты. А Вы... – гэр переключил внимание на Диона, не давая Вэйс даже прокомментировать нужду в докторе. – Всё же должны закончить лаз.

Кэтэрин резко обернулась к здоровяку, который до сих пор продолжал держать девушку за талию. В его лице не было ни протеста, ни одобрения. Дион Рой походил на незаинтересованный в направлении айсберг.

– Но как же... – начала за него Кэтэрин, когда тот всё же согласился с условиями.

Молча он переложил свою тяжёлую руку на широкие, однако девичьи, плечи и повёл Кэтэрин к скамьям.

– Говорят, дальше – больше. – улыбнулся он ей одной ямочкой – Подождёшь меня?

Она кивнула, разве можно по другому, между ними теперь не только незримая нить понимания, но ещё и недо дорванный страховочный канат. Ладонь в её пол головы, мягко погладила Кэтэрин щёку. В этом проявлении девушка считала немое обещание, но не смогла понять нравится ли оно ей. Дион огляделся видимо убеждаясь, что по соседству с Кэтэрин не кружит опасность и вернулся к стене.

– Удачи. – Шепнула она.

По телу пробежал мороз, гонимый ветром, предшествующим смене погоды, девушка сходила подобрать брошенную куртку и на одеревенелых ногах вернулась к остальным наблюдать за тем, что следовало бы остановить.

Щелчок карабина Диона отразился эхом в создавшейся вокруг тишине. До того галдящие кандидаты, заведя произошедшее и возможно, примерив участь Вэйс на себя, умолкли. Дион в то время размашистыми движениями, словно медведь на ветках, преодолел половину дистанции гораздо быстрее нежели в первый раз.

– Оказывается он здорово сдерживался... – тихо шепнула Кэтэрин.

Глаза, полные тревоги, пристально наблюдали за каждым хватом Диона. Здоровяк приближался к отметке 20, а там его уже ждал показушно нерасторопный Долхов. В самом деле ждал. Кэтэрин занервничала ещё больше, *почему этот кусок дерьма не заканчивает полосу? Почему медлит? Он что-то задумал.*

“Он хочет навредить!” – завопил внутренний голос.

Девушка, прислушавшись к интуиции, сорвалась с места, и что осталось сил в забитых ногах, побежала к стене. Перед ней, словно из под земли, вырос гэр в шипованных ботинках, не тот, что отправил Диона повторно на лаз, а тот на которого она пялилась ещё во время речи Мозыма, а после, сочла самым устрашающим из присутствующих.

– Вэйс, у Вас какие-то проблемы? – спросил тот, преграждая путь.

– Возможно скоро будут. – рыкнула она, пытаясь обойти коренастого гэра.

– Я не могу допустить Вас к кампусборду, Вы от него отстранены.

Девичьи глаза затягивали грозовые тучи. Накатывало желание вывалить на умника скопившийся гнев. В серебрянной голове Кэтэрин варьировались события, от предвзятого отношения к посетителям салона, до упыря, что там наверху скоро начнёт самоутверждаться. Но на скандал не было времени.

– Дион!

Закричала она игнорируя гэра, который до этого, так или иначе, приковывал к себе её внимание.

– Дион!!!

Даже на отжиме она сделала дополнительные 2 подъёма, только потому что ей показалось, что он на неё смотрит. На дорожке она оценила его манеру жестиковать и держать строгое лицо хоть с кандидатами, хоть с коллегами. Ещё заметила небрежную походку, с лёгким покачиванием мускулистых плеч. А сейчас...

– ДИОН!

Он был важнее.

– Вэйс, в чём дело? – озадаченно гэр взглянул на стену к которой рвалась эта сумасшедшая, а потом и на неё саму. Сливовые глаза осматривали Кэтэрин на предмет травм, не может же девушка так резко обзавестись паранойей.

– Вэйс?

Она задрожала до стука в зубах.

Дион взобрался на самый верх, теперь предстоит лишь перекинуть страховку на небесный канат, но почему-то он стоит и не делает этого... К нему шагает Долхов.

– Дион... – С шёпотом вырвался выдох отчаяния, а за ним и крик, в тот момент когда шут размашистым движением толкнул Диона в грудь.

1,5 метра. Всего 1,5 метра был участок с которого может сорваться её... друг?

– Алик! – окликнул гэр собрата по форме, заключая Кэтэрин в тиски, далёкие от объятий. Её реакцией на нападение стал рывок вперёд и очередная попытка попасть к стене.

– Держи девушку, я наверх.

Алик перехватил вырывающуюся Вэйс, едва увернувшись от острого локтя.

– Держи крепко, она бойкая. – добавил безмянный гэр, расстёгивая пряжки на пальто.

Стоящие поодаль богини бросились передвигать матрац, Костюмчики сохраняли порядок в рядах кандидатов. Мастер Мозым же просто наблюдали за происходящим, его бездействие отчего-то привкусом соли проступило у Кэтэрин на языке. Дион получил кулаком в живот, затем в челюсть, а в ответ... в ответ ничего не сделал. Новый удар пришёлся по бедру и голеностопу, в нарушенной равновесии Дион припал к Долхову на колено. Гэр, взявшийся разнять стычку, не тратил времени на экипировку страховочного снаряжения. Он впился пальцами в выступ на высоте своего роста, поставил обе ноги на нижний ряд досок и тут же, оттолкнувшись в прыжке, перехватил руки через балку в допустимый хват. Подобная техника опасна даже с тросом, а без него вовсе... смертельна. Зато превосходила в скорости. Только благодаря рукам гэр удерживал себя на весу. Выверенные манипуляции спешно сокращали расстояние от него до небесного каната. Он невероятно быстр, если Дион взбирался как стрела, то гэр походил на молнию.

С островка безопасности донеслись очередные удары. Рыжий вцепился в ворот футболки Диона и с головы зарядил тому прямо в нос. Здоровяк продолжал стоять на коленях не пытаясь защищаться. Долхов о переносицу Диона расшиб лоб, что раззадорило его ещё сильнее. Матом, в примесь с плевками, рыжий заставил Диона встать и подойти ближе к краю. Сердце Кэтэрин совершило диаметральный переворот и ухнуло в ботинки.

Гэр, хвала Покровителю, уже забрался на противоположную от сцепившихся сторону. Шут его не заметил, действия стали резче. Упершись подошвой в пол, он вскинул локти для финального толчка.

– Следующей будет твоя сука. – С тем же презрительным выражением рявкнул он и...

Дион изменился. Глаза цвета ночи, заволокло. Гэр уже бежал схватить Долхова за свитер и оттащить от парня, но Рой оказался быстрее. Он врезал Рыжему ладонью в висок и раздался хруст. Шут, рефлекторно качнулся к обрыву и полетел наземь, прямо на пено-прорезиненный

матрац, но спасти его он уже не мог. Долхов умер ещё на высоте в 20 метров. Гэр, торопившийся спасти Диона, остановился, в его выражении не возникло осуждения или ужаса. Взгляд гэра сверлил лишь вопросом. Рой принял его укор не склонив, как обычно, голову, лишь тяжёлое дыхание выдавало в парне, что он разбит.

– Рой, ты в порядке? – гэр шагнул в его сторону.

– Если вы к тому, хочу ли я скинуть когонибудь ещё, то нет.

– Это, конечно, немаловажное заявление, но я интересуюсь твоим самочувствием. Головокружение, тошнота? Отойди от края.

Гэр серьёзно? Дион только что убил человека...опять.

– Спасибо, я цел.

– На это, конечно, не похоже. – с оценивающим взглядом гэр, продолжил двигаться к кандидату.

Вчерашние царапины парня покрылись корочками, свежий рубец на губе кровоточил. Долхов не смог сломать ему нос, но синяки от удара всё ж поползли под глазные пазухи. В остальном пострадала одежда.

– Жить точно будешь. – тем же спокойным тоном обнадёжил гэр.

– Теперь Вы меня успокаиваете, что не столкнёте?

– Поехали вниз.

Гэр приблизился к смирно стоявшему парню и перехватил висевшую у его пояса страховку, карабин кандидата ловко подцепили на канат.

Дион посмотрел на него недоумевая, а гэр продолжил удивлять.

– Ты завершишь полосу. После я дам тебе четверть от часа, чтобы ты глотнул воды и восстановил силы. – светловолосый гэр был на голову, а то и на полторы ниже Диона, но, казалось, всё равно смотрел сверху вниз. – Мне жаль, что тебя постигло душевное потрясение, да так не вовремя, но отбор должно пройти сегодня. Других дней для этого не будет.

– Вы не передадите меня в судейство? – Дион не поверил услышанному.

– Я не хочу чтобы ты из-за справедливого поступка, лишил себя достойного будущего. И нет, я не сдам тебя властям. Мастер Мозым... – запнулся гэр, – он тоже не допустит. Давай парень, твоя девушка переживает за тебя там, внизу.

Дион, оторопев, не мог пошевелиться, под кожей зудело клише убийцы, а его таким не признают и не называют. Собственные демоны отнесли Диона далеко от реальности, а потому, он не сразу понял про какую девушку сказал гэр. Но а когда Дион догадался на чей счёт гэр ошибся, отрицать стало поздно. Блондин в драной майке спрыгнул на карабин Долхова и поехал к земле, придерживая механизм голой рукой. Оторвав от себя докучливого Алика, Кэтэрин как и обещала, направилась ждать Диона у конца каната. В её душе царил буря, негодованию мог подсвистеть кратер вулкана. Что не так с этим дебильным местом и этими неадекватными людьми? Какие то минуты назад она сама чуть не сорвалась с этой проклятой стены. Её на себе спустил Дион. И следом же, херовы проверяльщики решили снова заставить его забраться на 20-ти метровую верхотуру. Что даже не уставшему телу даётся не просто. Сраная минипиздрическая крыша, на которой на виду у всех избивали Диона, тоже не помеха, чтобы отправить парня заканчивать дурацкий отборочный тест. Их испытания предусматривают выживание? Кэтэрин кипела, переисполняясь яростью, но стояла на месте, впинаясь ногтями в ладонь, она дожждётся друга и свалит отсюда к чертям хренячим.

Чего явно не собирались делать другие кандидаты. Для них, оказывается, норма видеть летящих с неба людей. Когда Долхова вытаскивали с матраса, у Кэтэрин тошнота подкатила к горлу. Свисающая голова на вывихнутой шее, обмякшее тело и тёмная струйка стекающая из рта. Мурашки испещрили кожу Кэтэрин от вида мёртвых глаз. Долхов наверняка предпочёл бы в них запечатлеть иронию или ненависть, рьяно исходящую от него, но посмертным его чувством стал испуг, стеклянный взор, навечно застыл в страхе.

– Дыши Кэтэрин...глубже. – Велела себе она, когда гэр прыгнул около неё первым. Ровное приземление, твёрдая поступь.

Стоит ли ему сказать что-то в след?

– Дион. – Выдохнула девушка и обняла парня, как только его подошва коснулась земли. – Мне жаль.

Забыв о ссадинах на груди, Дион резко прижал её к себе и замер. Ледяная агония выжигала его внутренности инеем. *Чудовище, убийца, ничтожество.* Таких слов от неё ожидал Дион, а она заключила его в объятия. Тепло Кэтэрин стало для него облегчением, спасительным кругом, отдушиной. Лишь для него, но не для совести.

– Дион Рой, ваше время зафиксировано. – подошла к ним гэр женский костюмчик. – Готовьтесь, как и остальные, к следующему этапу.

– Мы уходим. – Кэтэрин отступила от Диона с каменным лицом. – Вычеркните из списков Вэйс и Роя.

– По какой причине? – вмешался в назревающий конфликт гэр блондин уже приодевшись в пальто. – Я разберусь. – кивнул он Костюмчику.

– Держи их анкеты Лука. – протянула она два тонких листа.

– Спасибо, Ниер.

– Рано благодаришь. – вильнула она бёдрами перекинув соломенные кудряшки через плечо. – Я сообщу Мозыму. – бросила она напоследок и ушла.

Лука на крайнюю фразу никак не отреагировал, но она наверняка задела его эго, гэр сменил тон.

– Я задал вопрос, Вэйс. – на фамилии он сделал акцентное ударение.

Кэтэрин посмотрела на Диона, тот скрестил перед собой руки и нахмурился. В его позе читалось несогласие, но выразит он его видимо позже, наедине.

Как тактично, оценила она про себя.

– Я не расцениваю свою жизнь или жизнь Диона, как разменный щиток.

– Мы тоже. – парировал Лука. Кэтэрин сощурилась.

– Только что погиб...человек. – она не стала плохо говорить о мёртвом. – А вы даже не остановили отбор.

– Это невозможно.

– Для вас не имеет значения что будут делать кандидаты, чтобы получить ваши умопомрачительные должности.

– Неверное суждение. – опять перебил её Лука.

– А для меня именно они не имеют никакого значения. – Продолжала Кэтэрин, повышая голос. – Я не готова поступаться своими принципами и убеждениями даже ради миллиона щитов.

– Тебе и не нужно этого делать. – стал терять самообладание уже Лука. – оставайся собой.

– И жди пока тебя изобьют? – она на эмоциях сделала шаг к гэру.

– Вздор. – Лука шагнул навстречу.

– Никто не предотвратил потасовку! – крикнула она, уставившись в винные глаза, которые не менее яро всматривались в неё. – Вы не спешили.

Её макушка едва доставала Луке до плеч, расстояние между ними уже не пропускало гуляющий ветер, а нос учуял запах. Хвоя со сладким глинтвейном. Он пах преддверием зимы.

– Я, спешил. – Лука склонил к ней подбородок. Ей же пришлось задрать голову, чтобы не смотреть в мужскую грудь. Как раз на уровне её лба была порвана туника, оголяя загорелую кожу.

Пасмурный цвет с вызовом прожигал винный.

– Спроси у своего парня, мне не хватило секунд. – прорычал он. Тёплое дыхание обдало Кэтэрин щёку.

Её пульс участился, лицо бросило в жар.

– Он не мой парень. – беспардонно процедила она гэру в лицо. Чтобы ни значило это звание, его явно требовалось заслужить.

Лука растянулся в многозначительной улыбке. На нижней губе проступил, разделительный, грубый, белый шрам. Кэтэрин неосознанно переключила внимание на губы.

Улыбка исчезла так же внезапно, как и появилась.

“*Прости...те*” – хотела сказать девушка, отводя взгляд, но буквы на её языке перепутались выдав:

– Я больше и минуты здесь не задержусь. – кулаки упёрлись в бока, каблуки чиркнули по плитке, она повернулась вернуться к Диону.

– Передавайте привет Вашей бабушке, Кэтэрин Вэйс.

Отсалютовал Мозым, равняясь с Лукой.

Шестая Глава

Чувства подвластны лишь чувствующему, мы не более, чем провокаторы.

(Гэр Последневздох Сукут Борьев)

“Привет Вашей бабушке”

– Вы знаете Мафу? – тут же остановилась и обернулась Кэтэрин.

– Какуюнибудь, обязательно знаю. – мастер задумчиво постучал пальцем по подбородку.

– Вы... – начала Кэтэрин, но Мозым её опередил.

– Дион Рой, у Вас отличные физические показатели. Рассчитываю видеть вас в нашем штате и... я буду в ряду первых кто не позволит вам уйти, взирая на достижения. – мастер коснулся плеча рядом стоящего гэра. – Лука.

Кэтэрин бросила на того испытывающий взгляд, но гэр уже потерял к ней интерес.

– Дион Рой, наше желание ты услышал, – Обратился к кадету Лука. – Но, в любом случае решение, за тобой.

Гэр запустил ментальный камень в огород Вэйс.

– Приглашаю тебя в академию Стэного для обучения и работы под моим покровительством.

У Кэтэрин отпала челюсть, её бунт не увёл друга от отбора, он привёл Диона к его прохождению.

Дион повернулся к Кэтэрин.

– Прости. – прошептал он.

Дальше его слова вовсе лишились звука. И хоть девушка не являлась чтецом по губам, но, *“Мне нужна эта работа”* как-то да разобрала.

Зачем Дион перед ней извиняется, кто она ему вообще такая, чтобы принимать решения за взрослого парня. Её поведение вышло не честным по отношению к нему. К щекам прильнул стыд, взбунтовавшееся гордыня уползала восвояси.

– Это ты прости. – вздохнула Кэтэрин.

– Вэйс! – Мозым вернул к ней внимание. Лука с Дионом повернули идти к салону. – Вы вроде о чём-то меня спрашивали?

– Да. – опустошённый взгляд, проводил удаляющиеся спины. – Вы говорили о моей бабушке. – голова никак не поворачивалась к седобородому Мозыму.

– Верно, прекрасные женщины — бабушки, от них происходят мамы и папы. Не так ли? У Вас ведь есть мама?

– Нет. – спокойно ответила та, всё же встретив взгляд серых глаз.

Слишком много за последние часы израсходовано эмоций. События, как град, обрушились на не привыкшую к такому головешку. С 9-ти лет качели чувств настигали девочку лишь из-за интригующих книг. В остальном Кэтэрин держала рассудок холодным и даже сердечные дела проживала умом. Контроль. Это первое чему научила её бабушка. Сейчас же, переизбыток не зависящих от неё факторов, отобрал правление у разума и добрался до резерва с подавленными переживаниями.

– Соболезную. – искренне нахмурился Мозым. – Вас опекает отец?

– Разве день вопросов был не вчера? – резче бросила Кэтэрин.

– Та информация косвенно относилась к делу, здесь я затрагиваю личное, но если это запретная тема, не желал обидеть. – мастер отступил, держа руки за спиной. – Собственно и задерживать не стану, всех благ вашей семье, особенно Мафе. Кем бы она Вам ни приходилась. – дополнил он и отвернулся уходить.

Имя баба подействовало как блок питания для аккумулятора, где-то в затаившихся нервных окончаниях разлилось сомнение, любопытство и...опять злость. *Да сколько же её в ней?* Девушка обязательно переговорит с собой об этом позже, но а пока...Она передумала уходить. *Что за хитрая манипуляции с их стороны?* Кэтэрин сорвалась с места перейдя на широкий шаг и догнала Мозыма, который довольно неспешно удалялся к скамьям.

– Скажите честно, Вы знаете мою бабушку? – обогнула она его.

Тот улыбнулся.

– Давайте так, Вэйс. Оставайтесь, пройдите ещё несколько пустяковых тестов и тогда я вам откроюсь.

Вот это поворот.

– К шантажу у меня отношение негативное. – буркнула она и вспомнив, наконец, о существовании мобильных телефонов, принялась судорожно щупать кожанку.

Карманы на куртке закрыты, но... пусты.

– И к воровству тоже. – насупилась Кэтэрин.

Мозым, наблюдавший за ней всё это время молча, растянулся в улыбке ещё шире, даже едва выпирающие клыки стали заметны.

– Во первых, – поправил он бороду, – это не шантаж, а предложение. Во вторых, это не воровство, а сохранение душевной семейной идиллии.

Кэтэрин одарила его осуждающим взглядом. Мастер задрал раздвоенную бровь.

– Ни в одном из последующих проверок ты не столкнёшься ни с одним из кандидатов. Только ты и задание.

Мозым больше не улыбался, его гримаса резко сменилась на серьёзность.

– Независимо от того как пройдёт твой отбор, после него ты можешь спрашивать меня о чём пожелаешь.

Кэтэрин вглядываясь в мастера задумалась.

Им действительно настолько срочно необходимо закрыть свободные вакансии или здесь происходило что-то иное? Она заметила необъективное отношение к себе. *У каждого ли в отборе изъяли телефон?* Наверняка Мафа знакома с мастером, это многое бы объяснило. Как минимум, поблажки, которые перепадали ей на протяжении каждой проверки. Рассуждения и безответные предположения наматывали увесистый клубок нервов.

– Ладно. – Кивнула она. – Но всё это, – окинула она рукой территорию, – более чем странно.

Мозым пожал плечами.

– Что же ты дальше скажешь? – он указал на столб с проводами.

– Не расчленяйте на органы, мне они самой нужны?

Мастер расхохотался так, что казалось плитка под ногами задрожала.

Но, а в остальном он не соврал, кроме Кэтэрин на площадке из кандидатов никого не осталось. Одиночество могло бы насторожить, но у каждого столба стояло по гэру. 7 столбов, 7 гэрров. Луки среди них не было, наверняка где-то в сторонке он уже просвещал Диона азам профессии. Кэтэрин вздохнула, даже в мыслях не угадывая примерного сценария уготовленных тут испытаний. Зато ей разрешили подходить к тестам в хаотичном порядке. Начать она решила со столба, у которого стояла богиня с пучком из рыжих кос.

– Здравствуйте. – Кэтэрин подошла к женщине, борясь с переживаниями.

– Приветствую кадет.

“Кадет”, нас точно вербуют в военные войска”

– Вытяни руки перед собой.

– Будет больно? – девушка не спешила выполнять приказ.

Гэр оторвалась от распутывания шнуров и подняла голову. Казалось, она только сейчас поняла, что перед ней живой человек.

– Возможно Кэтэрин, но... – женщина подбирала слова, – чтобы ты ни чувствовала, поступай так, как действительно воспринимаешь обстановку. Не пытайся геройствовать или напротив игнорировать происходящее. Если не считаешь это нужным. – последнее она сказала совсем тихо.

Почему? Это совет? Наставление? Предостережение? Их словесную перепалку никто не слышал. Расстояние между тестовыми столбами около 5-ти метров, да и железки с щупальцами, гудели как трансформаторные будки.

– Готова?

Кэт кивнула, не будучи в том уверена, хотя, что может случиться, перед ней просто столб. Может, её начнут бить током... тогда фраза *“не геройствуй”* подошла бы, а вот *“не игнорируй”*... Боль невозможно игнорировать.

Гэр прикрепила липучку к локтевому стибу и к шее девушки, дёрнулась та лишь от ледяной руки амазонки, что залезла ей под майку, достать до сердца. Кэтэрин не сопротивлялась.

– Что мне делать?

Амазонка вернулась к столбу.

– Слушать себя. – единственное, что успела расслышать Кэтэрин, прежде чем... всё исчезло.

Стало тихо, темно и холодно. Паника незамедлительно скрутила живот, рефлексывзвыли отрицанием, не выходило даже коснуться себя. *Покровитель, что происходит? Она оглохла, ослепла, умерла? Кого винить в столь глупой кончине, судьбу?* Да, она та ещё стерва, ни сочувствия, ни учтивости. Кэтэрин попыталась вдохнуть, но ничего не вышло, лёгких нет, её нет. Вдруг сквозь пожирающие страхи и хаос домислов, она различила какой-то отдалённый звук, похожий на резкие, рваные порывы ветра. *Её что, вырубили и несут на заклание?* Ощущения движения нет, но шум раздавался всё более отчётливо. Ярый, громкий, сквозной, как у автомобильной дороги. Сквозь ресницы стали пробиваться отблески света, но пока мутно, взор размывало будто Кэтэрин отходила от глубокого сна. Слух не подвёл, глаза прозрев подтвердили, что она у дороги, но как? *Как она здесь оказалась?* Широкая проезжая часть с регулируемым перекрёстком. Кэтэрин стоит на пешеходном переходе, светофор горит красным. Вокруг приличное скопление людей – в городе час пик – но все какие-то безликие, серые, неинтересные, а вот девушка с фиолетовыми волосами привлекла внимание.

В голове Кэтэрин раздался её собственный голос:

– Скажи, пусть шагнёт под машину.

– Что? – не поняла она оборачиваясь. Окружающая масса стояла недвижимо.

– Ей нужно попасть под автомобиль, помоги ей.

– Нет. – Кэтэрин затрясла головой. – Я не буду её толкать.

– Не толкай, шепни на ушко, дальше она сама всё сделает.

Светофор запищал сигнализируя о переключении индикации, начался обратный отсчёт. 9, 8...

– Скажи ей.

– Нет. – внутреннее напряжение сбило дыхание.

– Она тебя послушает.

6, 5...

– Я сошла сума?

Кэтэрин попыталась ущипнуть себя, но руки онемели. Шевелиться могла только нижняя часть тела. Конечно, ей ведь нужно подойти к девушке.

– Сделай это, скажи ей, скажи...

4, 3...

– Не-е-е буду! – Закричала Кэтэрин, толпа неодобрительно уставилась на неё.

2, 1. Сигнал сменился на зелёный, люди принялись переходить через дорогу. Все ушли, и та с фиолетовыми волосами тоже. Кэтэрин осталась стоять с тишиной в голове и непомерным чувством облегчения. Мгновение, вокруг снова стало темно и глухо.

– Кэтэрин Вэйс, слышишь меня? – голос рыжей амазонки пробивался сквозь пустыню несуществования.

– Да, слышу.

Она вернулась во двор салона, на корт. 7 гэров оценивающе и выжидательно посмотрели на неё, *чего им блять надо?* Если бы не слабость в теле, Кэтэрин бежала бы отсюда стремглав. Но её мучило. Ватные конечности покалывало.

– Попей. – гэр протянула стакан с водой.

Кэтэрин залпом осушила его. Органы будто после трейлового марафона слипались от жажды, стало легчать, настолько насколько это вообще было возможно.

– Ничего не хотите объяснить, какого х... – она удержалась от сквернословия. – Что со мной происходило? – Кэтэрин наклонилась, ища опору в коленях.

Гэр богиня коснулась столба, тот загорелся красным.

– Ты не справились с первым тестом. – ровным тоном оповестила та.

– Я не спрашивала о результатах. – девушка, наконец, выпрямилась. – Меня волнует как я оказалась в другом месте и почему мой собственный голос велел стать виновником аварии и, вероятно, человеческой жертвы?

– Всё очень просто, девочка. – вклинился зеленоглазый гэр в костюмчике. Его обаятельная улыбка сейчас раздражала Кэтэрин. – Мы обладаем высоко каноническими технологиями, наши заводы ваяют исключительно инновационные изобретения, хотя рамы и наш основной конёк. Аппарат сгенерировал для тебя задание, но увы, ты с ним не справились, иди ко мне посмотрим, на что ты ещё способна.

– Я не девочка. – зло бросила ему Кэтэрин и тут же отругала себя за несдержанность. – Если Ваши тесты однотипные, то я обречена на провал.

Она разжала кулаки и постаралась выдохнуть.

Гэр улыбнулся ещё шире.

– Уверяю, нам есть чем тебя удивить. – в руках он потряс присосками от своего столба. – Моё пройдёшь.

Кэтэрин поёжилась, от одного воспоминания о тёмной пустоте, волоски на руках вставали дыбом. Но любопытство порой сильнее страха, в её жизни вряд ли где-то ещё встретится подобная техника. Она пошла.

Методика крепежа прежняя, единственное, прикрепить провод у сердца подошла Ниер, напарница костюмчика.

– Потом иди ко мне. – шепнула Ниер, уже опуская майку.

Девушка промолчала.

– Готова?

Ответить та не успела, темнота окутала её с ног до головы. *“Замечательно.”* – хотела буркнуть Кэтэрин, но, оказывается, над голосом она здесь тоже не властна. Можно признать, второй раз ей дался легче. На слух уже стал проскакивать знакомый гам – дорога. Но в этот раз девушка не стояла на обочине, теперь она сидела на террасе летнего кафе и наслаждалась каким-то... пикантно-сладким напитком. Это задание по определению было приятнее прошлого. За соседним столом над кипой бумаг работала барышня. Высокая строгая причёска, очки в роговой оправе и милое, хоть и видно очень серьёзное лицо. Насколько увлечённо она трудилась над текстами, что даже не замечала парня с соседнего столика. Тот дважды, шепча что-то под нос, пытался подойти к барышне, но всякий раз останавливался на полпути и возвращался на место. Кэтэрин вначале улыбнулась его робкой попытке познакомиться, но когда он не решился во 2-ой раз и в 3-ий, искренне расстроилась. Вэйс подумала взять ситуацию в свои руки и даже

разработала план. Напугать барышню пролитым на стол напитком и быстро подсказать парню бежать спасать документацию. Таким образом появлялся шанс прослыть героем. Только Кэтэрин решительно поднялась со своей полной кружкой, в ушах словно из динамиков раздался ровный сердечный стук. Она перевела взгляд на парня, ритм ускорился, взглянула на барышню, нормальный пульс. Более того, приглядевшись, Кэтэрин обнаружила в груди девушки зияющее через рубашку овальной формы стекло, похожее на аквариум. Половину его пространства заполнял песок, остальное походило на разноцветные шарики, залитые водой. В груди парня оказался такой же предмет, но с иным содержимым. Крупные опилки, солевая дробь и что-то густое, как кисель, и, в отличие от барышни, аквариум парня не был полон. *Что это значит? Не судьба, чтоб её? Не подходят друг другу, разные интересы или всё в совокупности? А может наоборот, противоположности притягиваются?*

– Где командный внутренний голос с инструкциями? – вздохнула Кэтэрин и села обратно.

Парень тем временем пошёл на 4-ый заход. Обошёл один пустой стол, второй, тре-е-е-ти-и-и-й, ещё чуть-чуть, и окольными путями окажется около барышни. Стук его аквариума, эхом громыхнул Кэтэрин по перепонкам и они пригрозили ей растечься.

“Помешай.”

Через сердечные удары пробился голос.

– Но почему? Пусть попробуют. – девушка прижала ладони к ушам, чем ближе подходил парень, тем сильнее становилось его переживание и грохот сердца-аквариума.

– О ледники, моя голова сейчас взорвётся... – простонала Кэтэрин.

“Её будущее – это карьера, а не брак.”

– Кто это решает? – шепнула Кэтэрин уже всхлипывая от боли.

“Помешай, предотврати.”

– Это лишение выбора. – из носа потекла кровь.

– Привет! – раздался мелодичный мужской голос, заглушая удары.

– Здравствуй! – подняла на него взгляд удивлённая барышня.

Кэтэрин только и успела взять салфетку чтобы вытереть кровь, но всё исчезло.

– Вэйс! – зазвучал баритон. – Вэйс?! – это Костюмчик.

– Да, да, я здесь. – переводя дух, отозвалась девушка.

Ноги с известным им уже симптомам справились быстрее, чувства с дезориентацией тоже. Ей протянули очередной стакан с водой и она выпила его не раздумывая.

Гэр приложил руку к столбу и вновь загорелся красный.

– М-да Вэйс, я был уверен, что здесь ты справишься.

– Ну простите, что разочаровала незнакомого мне мужчину. – лёгкие восстанавливались, оглушающий стук сердца в ушах переходил в воспоминание.

Костюмчик ухмыльнулся

– Я не понимаю, – Кэтэрин выровняла спину, – как подобные тесты помогут выбрать работника с зеркалами или его руководителя?

– Самым что ни на есть прямым образом. – ответила гэр амазонка с белыми волосами.

– Я гэр Лотерия.

Лотерия – оказалась пока единственной, кто представился.

– К завершению отбора у тебя не останется вопросов, обещаю.

– И здравого смысла, похоже, тоже. – буркнула Кэтэрин.

Комментарий рассмешил гэров.

– Не исключено. – Ниер, поманила ту пальчиком, но Кэтэрин пошла к Лотерии.

– 3-ий раз темноту ты проскочишь за мгновение. – цепляя присоски успокаивала гэр.

– Я готова. – честно подумала Кэтэрин, кивая головой.

Но сильно, очень сильно оказалась не права. Заданием от Лотерии стало принять блядь роды. РОДЫ! При этом быть не подмастерией какойнибудь, а заведующей процессом акушерской. Но всё, что смогла предпринять Кэтэрин, это вжаться в крайний дальний угол с отвратительным обзором и ждать когда этот кошмар, полный пота, крови, боли и истерики закончится. Пока молодая мама страдала выталкивая из себя дитя на свет, Кэтэрин решила, что сама в жизни не пойдёт на подобное.

С появлением малыша, задание, спасибо богиням, кончилось. Столб Лотерии, засветился красным. Такой же цвет явился после теста у Ниер. Кэтэрин не сумела сплести три узла из паутины шелкопряда. Может, присутствие паука за спиной, размером с собачью будку, сбивало девушку, заставляя руки дрожать от страха и рвать нежнейшие нити. А может, глухая сырая пещера без выхода и просвета не сильно вдохновляла на творчество. В 5-ом задании Кэтэрин оказалась за карточным столом. Объектом задания стала женщина которая за часы игры подняла довольно приличное состояние. Её следовало подначивать продолжать делать ставки, до тех пор пока не опустеет её накопленный банк. Но Кэтэрин представила как выручат 100 000 щитов любого человека из среднего класса и уговорила азартную особу остановиться и забрать выигрыш. Пока поражение не настигло её сожалением. Тем самым она снова провалила тест. 6-ой столб она вообще не поняла. Блуждая в тумане, пока ноги от усталости не повалились, Кэтэрин не выяснила, что именно ей следовало сделать. Оставался крайний, не пройденный столб и у него стоял Алик.

– Это твоё последнее задание. – грубым голосом сказал тот.

Но оно и неудивительно, пока гэр удерживал Кэтэрин, она несколько раз ударила его в особо болезненные места. С чего теперь ему пылать к ней тёплыми чувствами.

– Да, но проведу его я. – словно из под земли, опять перед Кэтэрин вырос Лука.

– Я придумал достойное задание. – не уступал Алик.

– Не сомневаюсь. – Лука поймал недовольный взгляд Вэйс. – Следующий кандидат оценит.

Он ясно дал понять, что спорить с ним бессмысленно, напарник отступил.

– Вы сами придумываете тесты?

– Да. – Лука аккуратно взял Кэтэрин за запястье и потянул к себе.

– Где Дион?

– Ждёт пока его подруга справится хоть с одним заданием. – она гневно сощурила глаза.

Лука перехватил девушку у локтя и прикрепил первую присоску. Большой палец скользнул по алебастровой коже.

Лишнее прикосновение, подумала та, когда предательские мурашки побежали по спине. Тёплая ладонь легла на живот, Лука не скупился на касания, Кэтэрин вздрогнула. Гэр бросил устанавливать провод и перевёл сливово винный взгляд на неё.

– Вы в порядке?

Кэтэрин хотелось бы бросить ему остроумную фразу, но в голове свистел ветер. Кивнула.

– Отдай сердце.

– Что? – У девушки округлились глаза.

– Я говорю, осталось сердце. С вами точно всё хорошо?

Кэтэрин выхватила присоску из его рук, засунула под майку и сама прикрепила провод на след от предыдущего теста.

– Точно. – бросила она, подняв голову. Оказывается Лука в этот промежуток пялился на оголённый треугольник живота девушки.

– Если вы не сильно заняты, начнём? – одёрнула Кэтэрин майку, сделав мега оскорблённое лицо.

– Прошу прощения. – Лука отвернулся к столбу.

Девушка же просияла улыбкой и на выдуманной ею доске мысленно начала счёт: 1:1.

В ладони гэра появился ещё один шнур.

Вспыхнувшее в Кэтэрин ликование тут же угасло, сменившись тревогой.

– Это для меня. – успокоил её Лука, заметив беспокойство в бегающих по проводу глазах.

Он прикрепит провод к виску.

– Все гэры так делали, но вы уже обитали в темноте.

Кандидат приготовилась.

– Покажите свои способности, Кэтэрин Вэйс.

Шепнул Лука одними губами, когда она погрузилась во тьму.

Чувств нет, но остались ощущения.

“Свои способности, КЭТЭРИН ВЭЙС”. Его голос подобен хлысту, слова вызывают мандраж или того хуже...

Что с её сердцем, тахикардия? А с разумом?

Из личного постыдного допроса, её вырвал неистовый детский крик. Чужой страх напряг сильнее, чем растерянность от первого задания, а ведь тогда она думала, что умирает... Плохое предчувствие опоясало колючими лианами.

Зрение никак не возвращалось, а раздражающий душу возглас повторился. Кэтэрин выставила руки вперёд и рискнула сделать шаг. Получилось. Но куда ей идти? *На голос*, подсказывала интуиция.

Ребёнок перестал кричать. Девочка. Определённо, плач и тоненькое щебетание принадлежало девочке.

Саркариз, таившийся до того в недрах тела, ударил по лёгким, затрудняя дыхание. И причиной тому стало не переутомление или голод, а первородный страх, который вползал иглами под кожу и парализовал конечности от услышанного.

– Отпустите. – разобрала Кэтэрин. – Пожалуйста, не надо. – молил детский голосок. – Вы делаете мне больно. Отпустите. – всхлип. – Пожалуйста.

Наконец, картинка начала проясняться. При свете полуденного солнца Кэтэрин стояла за углом какой-то грязной подворотни. Зброшенные квартиры, захламлинные дворики. На секунду она потерялась в пространстве, но крик, заставляющий волосы вставать дыбом, погнал её ноги вперёд. Короткий проулок с исписанными смолой и мелом стенами, широкий въезд, очередной поворот.

– А-а-а-а.

– Где ты? – Завопила Кэтэрин, ругая себя, что не подала голоса раньше. Она могла понадеяться спугнуть обидчиков.

– А-а-а-а-а-а.

– Я уже рядом малышка, рядом.

Девушка бежала то вперёд, то в бок, путаясь в закоулках. Квартирные дворики сменились развалинами бывших гаражей. Кэтэрин неустанно раздражала горло, выкрикивая гнусные угрозы, чтобы обнадежить ребёнка, что она не одна и собственно тем же обескуражить того, кого девочка просила остановиться. Резкое головокружение от нервного напряжения охватило голову Кэтэрин, и она, споткнувшись, упала.

– Нет. Нет. Не сейчас, тело, двигайся.

Кэтэрин перекатилась на четвереньки, и попробовала встать. Попытка не увенчалась успехом, от удара головой о кусок кирпича спасла вовремя выставленная ладонь.

– М-м-м. – послышался какой-то стон.

Рядом, за углом, до него меньше метра, девочка там, она близко. Кэтэрин выпрямила руки качаясь от приступа боли в затылке и поползла. Мошки в глазах роem отвлекали от наваленного на землю мусора, пальцы и колени гребли по завалам не разбирая пути. В кисть Кэтэрин воткнулся осколок от битой бутылки. Не заметив его сразу, своим весом она вогнала стекло глубже к венам. Жгучая боль пронзила тело, искры примешались к белой мошкаре. Рана

запульсировала, хлынула кровь. Давно Кэтэрин не чувствовала порезов или ссадин, последний раз увечья наносили ей в доме Мориэль. Девушка ползла, не останавливаясь, преодолевая слабость, ей необходимо добраться до угла и разобраться от чего крики. Сантиметры, ещё пару движений колена и кисти... Боль тут же перекрылась увиденным. К горлу подступила тошнота, желудок сдавило тисками, сердце отказывалось биться в таком мире.

На земле лежал ребёнок в белых гольфах и одной чёрной туфельке, вторая боком валялась в стороне. Над девочкой с бантиками в скрученных косичках нависал мужик. Его рука зажимала ей рот, вдавливая маленькую голову в помои и жухлую траву. Потому она больше не могла ни кричать, ни говорить. Только поток слёз из остекленевших детских глазок и мычание вырывалось в ритм его толчков. Штаны мужика спущены, юбка девочки задрана.

Карман куртки Кэтэрин ощутимо отяжелел, порезанная рука потянулась к нему. Дыхание не возвращалось, саркаризм, а может и перерезанные вены отнимали его, остались считанные секунды до потери сознания. Пистолет, в кармане оказался пистолет. Хорошо, что поранила она правую конечность, пригодилась особенность левши. Жалости нет, сомнений тоже, оттолкнувшись от земли, Кэтэрин оказалась на коленях. Здоровая рука взмыла в воздух с пистолетом, оказывается, оружие это тяжёлая ноша. В глазах плыло, кислород отсутствовал, губы синели, но всё же девушка судорожно перелистывала в закромах памяти книгу *“Охотный ряд” Кверл Оггу*.

“Для произведения выстрела с ТКИ пистолета одиночного выстрела необходимо – перевести флажок корпуса в позицию огонь. Следом, нажимом большого пальца накрентите предохранитель на себя. ВНИМАНИЕ. Звуковой щелчок сигнализирует о верной боевой готовности оружия.” Картинка со схемой точно отобразилась в голове.

Её оружие готово и она готова. Убийца. Вот кем она станет, но почему то это имя не отвергало её в шок.

“Задержите дыхание.”

С этим проблем нет.

“Мушка будет ходить, её примерная траектория 8-ка. Главное медленно нажимать на спусковой крючок и тогда при выстреле с большой вероятностью вы настигнете цель.”

Её цель – его голова.

Девочка замычала, он застонал. Выстрел.

– Кэтэрин!? Кэтэрин??!

Лука поймал девушку, но она упала уже без сознания.

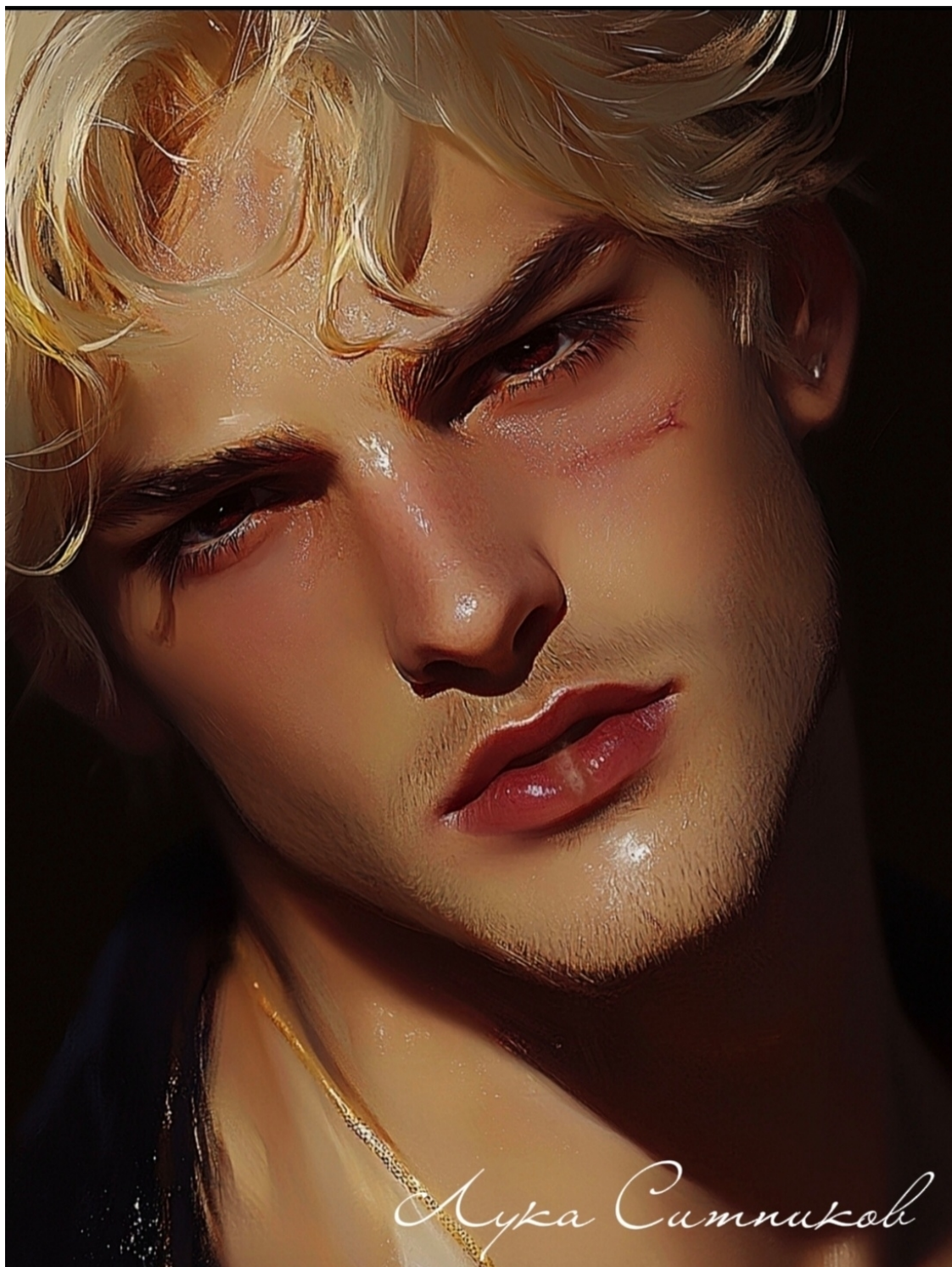
– Воды, быстро.

Пальцами он нащупал слабый пульс, её малиновые губы, посинели. Она задыхалась. Не теряя драгоценного времени, Лука уложил девушку на спину и двумя ладонями надавил на грудь. Нужно стимулировать лёгкие, гэр действовал быстро. Рука зажала ноздри, гэр припал к её губам. Его выдох, её вдох. Новое давление и работа ртом. Она всё ещё не двигалась. Обе ладони Луки обхватили лицо Кэтэрин, глубокий вдох. Гэр перед ней на коленях, и не позволено взволнован. Она просто претендент. Таковой должна быть.

– Кэтэрин! – он резко нажал на солнечное сплетение и наконец она с шумом втянула воздух. Перевозбуждённый Лука отшатнулся к столбу, давая ей пространство для воздуха. Пальцами он нервно откинул светлые волосы назад, но они упали на лицо обратно, когда он склонился над Кэтэрин.

Её глаза бесцельно бегали по нему и небу, он не был уверен, что она действительно видит и, что пришла в себя. Пока её пасмурный взгляд нахмуренно не остановился над его плечом. Лука обернулся.

Столб горел зелёным.

Глава Седьмая

Вкус он ведь све

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.